

26.891
с 89

ЗАВОЛЖСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

26.891
с 89

ОБ

*Светлой памяти
Константина Ивановича Журавлева
посвящается*

**СУЛЕЙМАНОВА НУРИЯ ИБРАГИМОВНА,
директор муниципального учреждения культуры
«Пугачевский краеведческий музей»**

ЗАВОЛЖСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

**История Пугачевского краеведческого музея
(к 90-летию музея)**

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАД
ЦГВ

«Какое великое значение имеют местные музеи, они развивают любовь к родной старине, приучают её ценить, охранять и любить. И это первая ступень к исполнению моей фантазии, появлению местных историков, любящих и знающих родную старину».

(М.Н. Тихомиров. Доклад о поездке в иргизские монастыри с 31 мая по 17 июня 1919 г.)

1919 год. В это время на территории нашего города происходили интересные события. В Уездном Внешкольном Отделе Народного образования создавались музеи.

В здании, в котором ныне находится гидромелиоративный техникум, открылись музеи: педагогический, музей местного края и отдел общества археологии, истории и этнографии при Самарском государственном университете (г. Пугачев до 1928 года входил в состав Самарской губернии). Был в нашем городе центральный музей и существовал кружок любителей мироведения.

Кружок любителей мироведения (КЛМ) был организован в 1918 году с целью объединения научных работ, научного исследования местного края, популяризации мироведения в широких кругах населения. Для этих целей КЛМ устраивал общие и секционные собрания с научными докладами, научные экскурсии, сбор естественнонаучных материалов. Кружок имел свое правление, устав и печать. Образец печати, список состава этого кружка с домашними адресами ныне хранятся в музее. Так, 25 мая 1919 года в правление были избраны: Михаил Евгеньевич Набоков (позже профессор МГУ), А.А. Красноярцев, В.В. Свишунов, К. М. Лютиков (отец Героя СССР - нашего земляка Е.К. Лютикова) и А.М. Тауман. Все эти люди были преподавателями бывшей мужской гимназии, позже возглавляли уездный отдел народного образования. Между ними обязанности были распределены таким образом: председатель М.Е. Набоков, товарищ председателя А.А. Красноярцев, секретарь В.В. Свишунов, казначей К.М. Лютиков, член правления А.М. Тауман. Деятельность правления в 1919 году заключалась в подготовке дел, подлежащих определению общих собраний, приглашении докладчиков, поисках помещения для собраний и начале издательской деятельности. Во время эвакуации г. Пугачева (июнь 1919 г.). Правление брало под свою защиту бывшие педагогические курсы с его кабинетами, библиотекой и мастерскими.

На общих собраниях в 1919 году были сделаны такие научные сообщения как «Курганы Самарской губернии» (Ф.Т. Яковлев), «Роль Пугачевского музея местного края в изучении истории нашего края» (М.А. Рыбаков), «Научные предсказания погоды и народные приметы» (М.Е. Набоков), «История реки Иргиза» (А.М. Тауман).

В марте 1920 года правление от имени Кружка Любителей Мироведения сдало в печать «Сборник научных примет о погоде» по профессору Михельсону (составитель М.Е. Набоков). Правление считало своим долгом отметить, что издание это состоялось только благодаря содействию Уотнараба (уездного отдела народного образования), взявшего на себя материальную часть издания.

В местной газете «Коммунист-Большевик» за 1919-1920 г.г. было помещено пять бюллетеней КЛМ, заключающих описания вида звездного неба в январе, феврале и марте, описание полярного сияния и осведомление о предстоящем лунном затмении. Все бюллетени были составлены М.Е. Набоковым.

Кружок Любителей Мироведения имел и физико-астрономическую секцию, которая выступала с докладами о солнечной системе и о погодных явлениях. Председателем секции состоял М.Е. Набоков.

Археологическая секция была отделением общества археологии, истории и этнографии при Самарском государственном университете, в ней в 1919 году состояло 19 членов. Работа секции была сосредоточена на организации музея местного края и архива при нем. С 1919 по 1920 г.г. собирались и приводились в порядок архивы города Пугачева и уезда, велось краткое описание архивов: монастырских, Каменского Удельного Приказа, а также старинных печатных и рукописных книг, начаты работы по организации экскурсий в иргизские монастыри и сделана одна пробная экскурсия в Средне-Никольский монастырь с учащимися школы II ступени. Собиралась литература и материалы по истории местного края, были предприняты поездки в Спасо-Преображенский и Средне-Никольский монастыри с целью принятия мер к охране исторических ценностей, там находящихся.

С 1919 по 1920 г.г. прошло 12 общих собраний. На них прочитаны доклады Ивана Михайловича Дикарева «Русская иконопись», Ефима Ивановича Кореневского «Беспорядки в Средне-Никольском монастыре в 1830 году», Петра Илларионовича Пенькова и Е.И. Кореневского «Результаты осмотра Средне-Никольского монастыря 21 апреля 1920 года». 22 марта 1920 года секцией вынесено постановление о расширении своих задач и переименовании её в секцию археологии, истории и этнографии. Своей задачей секция ставила обследование книгохранилищи архивов уезда, собирание сведений о курганах Пугачевского уезда, изучение этнографических элементов населения. Для осуществления этих задач в 1920 году были организованы поездки членов секции по уезду, и предполагалось издание руководства по собиранию местным населением сведений о родном крае. С 1919 по 1920 г.г. председателем секции был Е.И. Кореневский, товарищем председателя Елена Францевна Кучинская, секретарь И.Н. Саблин, затем А.И. Перетрухин и П.И. Пеньков.

Биологическая секция была открыта 1 февраля 1920 года при 17 членах, главным образом учащихся школы для взрослых. В задачи секции входило изучение растительного и животного мира в нашем крае, собирание коллекций, гербарии и т.п. для музея местного края. В 1920 году велись работы по подготовке экскурсий и систематических работ в естественно-историческом кабинете. 7 марта 1920 г. была предпринята одна экскурсия в лес для ознакомления с жизнью леса в зимнее время и собирания возможных экспонатов. Во время экскурсии велись работы по обследованию плодовых деревьев, глубины снежного покрова, собирание веток всех встречаемых деревьев и кустарников, поиск насекомых под древесной корой. В глубину леса пробраться не удалось, так как ноги проваливались в глубокий снег, идти было чрезвычайно трудно. Экскурсия продолжалась больше 5-6 часов.

Биологическая секция в начале 20-х годов стремилась к расширению. В местной газете печатались ее научные бюллетени.

Физико-астрономическая секция начала работать 7 июня 1919 года. Она занималась изготавлением звездной карты, метеорологическим наблюдением за погодой. Но вследствие отсутствия подходящего здания провела в 1919-1920 г.г. лишь пять общих собраний, на которых было заступано шесть научных сообщений: 4 сентября - И.Я. Тарасова «Утилизация солнечной теплоты» и М.Е. Набокова «Звездные карты астронома-любителя», 15 ноября - М. Е. Набокова «Переменные звезды», 7 декабря - М. Е. Набокова и А.И. Венедиктова «Искусственный и живой свет», 7 марта - А.С. Кириллова и М.Е. Набокова «Обзор погоды за февраль». 29 апреля - М. Е. Набокова «Обзор климатических условий Пугачевского уезда». Работы этой секции тоже печатались в местной газете. Председателем секции был Михаил Евгеньевич Набоков. Члены этих секций КЛМ платили взносы, документы об этом хранятся в музее.

Интересную роль выполнял Педагогический музей, который был открыт 20 февраля 1919 года, он существовал на местные средства и отчасти на средства Педагогических курсов. В музее были неполно оборудованы физический и естественно-исторический кабинеты, здесь размещалась небольшая химическая лаборатория, имелась фундаментальная библиотека, насчитывающая более 3 тысяч томов (ныне является библиотекой нашего музея), были также организованы мастерские по обработке дерева, металла, переплетно-картонного дела, изготовлению наглядных учебных пособий. В то время музей можно было сравнивать с настоящим муравейником. Здесь, в кабинетах, читальные, лаборатории, работали школы I-ой и II-ой ступени, курсы для взрослых, воскресная и партийная школы, педагогические курсы для взрослых, здесь же читались лекции общекультурного характера. В музее работали краткосрочные (двухмесячные) курсы для учителей уезда. Пропускная способность музея (его кабинетов и лабораторий) 1200 человек ежедневно.

Пособия музея были разделены на две группы: одна группа выдавалась непосредственно в школы, другой же школы пользовались только в здании музея. Школ I ступени в городе было 15, а II-ой - 4. С весны 1919 года при участии педагогических курсов учащимся II-ой ступени под руководством лекторов курсов и лаборантов музея были проведены экскурсии в уезд с целью изучения фауны, флоры, природных богатств, истории и экономического развития края.

В истории Пугачевского уезда открытие и существование педагогического музея сыграли большую роль. Он фактически стал единственным культурным центром.

С января 1919 года по приглашению Пугачевского отдела Народного образования из Москвы прибыл читать курс физики и астрономии на педагогических курсах Михаил Евгеньевич Набоков, организовавший в нашем городе центральный физический кабинет, который тоже входит в состав педагогического музея.

В июне 1919 года началось наступление белоказаков на наш город. Стали эвакуировать людей и учреждения. Михаил Евгеньевич в своих воспоминаниях (хранятся в музее) пишет, что он тоже начал готовиться к эвакуации. В это время он был вызван к заведующему Отделом народного образования, который ему сказал, как научному работнику и председателю, организовавшему кружок любителей мироведения, что решено оставить его негласно в городе в качестве попечителя о курсах в здании с кабинетами, и сообщил, что ему поручено постараться оберечь их до обратного прихода Красной Армии. Михаил Евгеньевич получил от Исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов соответствующую бумагу, в которой были перечислены фамилии и других преподавателей курсов, остающихся вместе с ним: С.А. Сахаров, А.А. Красноярцев, Тауман. Когда М.Е. Набоков показал им эту бумагу, то они сказали, если эта бумага будет обнаружена у него белоказаками, поведут на расстрел не только его, но и всех остальных. Поэтому бумагу Михаил Евгеньевич зашил в широкий пояс, который не снимал с себя, даже когда спал.

После ухода советских властей в городе остался небольшой гарнизон Красной Армии. Михаил Евгеньевич показал коменданту эту бумагу, и ему ежедневно сообщали обычным способом (шепотом на ухо) текущий пароль и лозунг.

Белоказаки в 20-х числах подошли к городу и начали его обстрел.

Набоков созвал заседание Правления Кружка любителей мироведения, на котором было поставлено, что ему, как Председателю, поручается охрана педагогического музея и её организация. Прежде всего, из студентов курсов составили группы охраны. Они посменно дежурили в здании педагогического музея. Стали прятать оптические и другие приборы, которые могли взять белоказаки. Всё заворачивали в тряпки, прятали в печи, отдушины и т.п.

Обстрел города усиливался, пули свистели по площади, напротив здания педагогического музея.

Михаил Евгеньевич жил со своей семьёй на некотором расстоянии от здания музея. И, несмотря на то, что продолжалась оборона города, ходил из дома в музей постоянно, навещая группу охраны. Город был безлюден, жители спрятались в домах, Михаилу Евгеньевичу приходилось ходить по пустым улицам и площади, ярко освещенным солнцем, под обстрелом белых. Однажды красноармеец спросил у него пароль и предупредил, чтобы он не появлялся, а то на улице могут подстрелять свои же.

26 июня белогвардейцы ворвались в Пугачев. Белогвардейский офицер решил занять здание педагогического музея под военный постовой и потребовал, чтобы М. Е. Набоков прибыл к нему. Михаил Евгеньевич понимал, если белоказаки войдут в здание музея, то это приведет к разгрому всего его имущества, могут быть найдены и инструменты, которые спрятали. Начальник казаков, прaporщик белой армии, с густой бородой в запыленной и грязной гимнастерке, встретил Набокова нелюбезно, похлопывая нагайкой по сапогу. Михаил Евгеньевич представился ему как председатель научного кружка и стал его уговаривать не брать здание педагогического музея под постовой. В своих воспоминаниях Набоков пишет, что он не помнит, какие доводы он приводил. Помнит только, что он говорил о неудобствах помещения и о том, что есть лучшие варианты. Начальник сначала не поддавался, но потом несколько смягчился и сказал, что даст распоряжение не занимать здание. Набоков попросил у офицера, чтобы он дал ему охранную грамоту. Белогвардейцу это не понравилось, он опять стал играть нагайкой и сказал, что моего слова достаточно. Михаил Евгеньевич понял, что уговоры в этом направлении становятся опасными, прекратил просьбы и получил разрешение удалиться. После этого держать охрану в музее значило бы только навлекать подозрение. Поэтому Набоков ежедневно стал проверять целостность замков на дверях кабинетов.

Через два дня к Набокову приехал казацкий фельдфебель и довольно вежливо попросил, что для починки пулеметов нужно предоставить мастерские педагогического музея. Михаилу Евгеньевичу пришлось опять придумывать способ, как бы не пустить в мастерские белоказаков. В это время белоказаки уже начали грабить город, были уже опустошены кладовые отдела народного образования. Михаил Евгеньевич испугался, что будут ограблены и мастерские музея. Но он фельдфебелю не отказал и пошел вместе с ним в музей (он отлично знал, что мастерская закрыта, а заведующий М. Козлов эвакуировался). Когда подошли к закрытым дверям, Набоков стал говорить, что надо найти заведующего и что мастерская маленькая, учебная, станков нет (на самом деле они были), что недалеко находится более оборудованные частные мастерские. По-видимому, последнее более всего подействовало, и фельдфебель ушел.

В начале июля 1919 года к городу начала подходить Красная Армия, белоказакам стало не до педагогического музея, но М.Е.Набокова могли мобилизовать в Белую Гвардию, так как в городе была объявлена мобилизация. Ему пришлось некоторое время сидеть в подвале и создать для себя гарантию против мобилизации: усилить закупорку вен правой ноги, которая болела. Он лежал на постели одной половиной тела так, чтобы правая нога свешивалась с постели и затекала. Так он и спал: на теле – пояс с документом, ногу свесив с постели. Михаилу Евгеньевичу повезло, так как специальных вызовов не было, и он дождался возвращения в город отрядов Красной Армии. Так житель города Москвы, будущий профессор МГУ, спас только что организованный в нашем городе музей. Его жене тоже удалось сохранить в целости Центральную пугачевскую библиотеку, в то время многие учреждения, в том числе Отдел народного образования, дочиста были разграблены белоказаками.

В 1920 году Михаил Евгеньевич уехал в Москву и около 40 лет занимался преподавательской деятельностью.

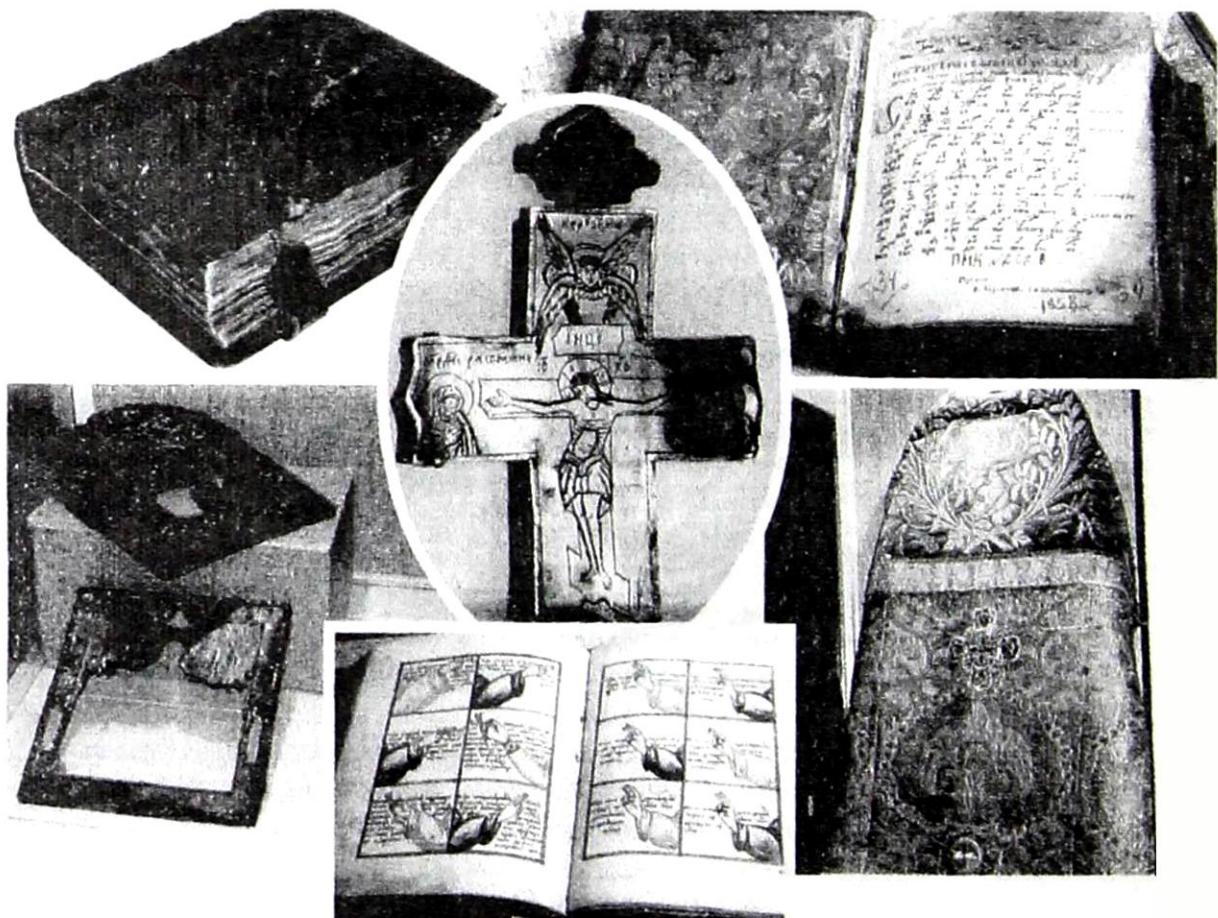
Таким образом, после освобождения от белоказаков в начале июля 1919 года, в нашем городе существовал Центральный музей, состоящий из отделений: физико-астрономический, естественно-исторический, химический, педагогический и местного края. Руководство деятельностью музея было возложено на Совет Центрального музея, согласно инструкции (хранится в музее), утвержденной Уездным Отделом народного образования. Отделение местного края возникло 20 марта 1919 года. Им руководили Петр Илларионович Пеньков и Ефим Иванович Кореневский.

Дом купцов Волковыновых, где в одной из комнат в 1919 году располагался музей местного края (ныне здание ОВД)

В нем были собраны старинные книги церковной и гражданской печати, книги рукописные, иконы, старинные портреты, гравюры, карты, планы, различные архивы, кроме того имелись предметы, найденные при раскопках: старинные монеты, оружие, кости ископаемых животных.

Рукописные и старопечатные книги, а также церковные вещи (иконы, облачения и другие предметы) стали поступать из упраздненных иркутских монастырей по Постановлению Пугачевского Исполнительного комитета от 20 февраля 1919 года. Постановление было принято на основании ширкуляра Народного комиссариата по вопросу об отделении церкви от государства, опубликованного в газете «Известия Центрального Исполнительного комитета Советов» от 5 февраля 1919 г. за №26/578. Пугачевский Исполнительный комитет постановил: «Средне-Никольский единоверческий женский и Нижне-Воскресенский мужской монастыри ликвидировать теперь же, остальные монастыри ликвидировать по мере надобности», а проведение этого постановления было возложено на представителей Комиссии по отделению церкви от государства и Комиссии по охране культурных ценностей и памятников старины. 4 марта 1919 г. на заседании Пугачевского Уездного исполнительного комитета было постановлено: «В виду того, что церкви в Спасо-Преображенском монастыре необходимы, нужны под школы для обучения сирот грамоте, считать церкви этих ликвидированных монастырей закрытыми». По этому Постановлению в других церквях Комиссия в спешном порядке провела опись всех ценностей. В Уездном Комитете после этих постановлений был создан подотдел охраны культурно-исторических ценностей, который начал выборку и вывоз всех вещей, имеющих культурно-историческое значение из церквей и ризниц монастырей. Культурно-исторические ценности стали поступать в музей.

Но ещё много ценностей оставалось в ликвидированных монастырях. Книги были доставлены в музей местного края Михаилом Николаевичем Тихомировым во время его приездов в г. Пугачев в 1919 г., 1922 г. и 1923 г. (М.Н.Тихомиров – академик-классик отечественной истории, исследователь очень широкого диапазона. С 1919 г. по 1923 г. жил и работал в Самаре).

1 января 1920 года П.И. Пеньков составил отчет в Центральный музей за декабрь 1919 года. За вторую половину 1919 года музей местного края занимался разборкой архивов, описанием старопечатных церковно-славянских книг и рукописей, книг гражданской печати 18-19 веков, описанием имеющихся в музее предметов церковной археологии. Все эти предметы были доставлены в музей после упразднения иргизских монастырей.

Сотрудники музея начали подбор справочной библиотеки для музея и составление библиографического листка статей старых журналов, находящихся в музейной библиотеке, а также стали вести пропаганду среди широкой публики существования музея местного края. Все эти работы предложено было проводить коллективным трудом музейных работников и членов Археологической секции пугачевского Кружка любителей мироведения. Полностью описать книгохранилище и предметы церковной археологии не удалось в отчетном году, были сделаны несколько снимков со старинных рукописей и предметов церковного быта, а именно: с антиминсом из Спасо-Преображенского монастыря, первого, на котором было совершено богослужение при обращении старообрядческого монастыря в единоверческий; с медного позолоченного креста, по преданию, вынесенного из Соловецкого монастыря на Ветку, а затем принесенного на Иргиз; с 4-х рукописных книг – 14, 15, 16, 17 веков. Снимки были сделаны с целью обмена с другими музеями и учеными обществами. Одна коллекция была отправлена в Самарский губернский музей. В 1919 году пропаганда существования музея среди широкой публики велась через выступления с лекциями Рыбакова по истории местного края.

Больше всего в отчетном году удалось сделать по разборке архивов. Это объясняется тем, что, во-первых, специально для этой работы удалось пригласить двух свободных учащихся местных школ. Во-вторых, проведенная работа не требовала от работающих какого-либо специального знания и подготовки: работа заключалась в разборке общей массы архивных дел на отдельные архивы и разборке каждого архива по годам.

Таким образом в 1919 году приведены в порядок следующие архивы:

- 1)архив Уездного Училища с 1862 года по 1917 г.г.
- 2)архив Каменского приказа с 1831 по 1866 г.г.
- 3)архив Каменского волостного правления с 1864 по 1892 г.г.
- 4)архив Предводителя дворянства с 1860 по 1917 г.г.
- 5)архив Спасо-Преображенского монастыря с 1842 по 1917 г.г.
- 6)архив Средне-Никольского монастыря с 1883 по 1837 г.г.

Кроме того из общей массы архивов выделились отдельные дела, например, Мечетного приказа за 30-годы 19 века, некоторые документы от раскольничих монастырей конца 18 и начала 19 веков, дела Саратовской Духовной Консистории первой половины 19 века, касающиеся иргизских монастырей, и прочее. Таким образом упорядочили самую громоздкую часть музея, а главное, вполне подготовили архивы к работе второго порядка над ними, уже более сложной и более продуктивной, а именно к систематическому их описанию, что, в свою очередь, сделало возможным научное использование архивов. Между прочим, отделению удалось разработать проект инструкции, по описанию архивов. Проект этот рассмотрен и принят целиком археологической секцией.

18 декабря 1919 года в музей вновь поступила часть архива Спасо-Преображенского монастыря периода с 1900 года по 1916 год и вывезенные из того же монастыря тридцать три книги церковно-славянской печати и две рукописные.

Вот что написано в отчете за январь 1920 года (музея) местного края при Центральном музее: «Работа музея практически началась с 15 января, так как зав. отделом музея В.И. Лебедев воспользовался отпуском по болезни. Первые дни ушли на знакомство с многочисленными экспонатами музея и архивом. Собрание старинных старообрядческих книг - одно из лучших в России, требовало описания и изучения, и к этой работе приступил Лебедев и им было описано 40 рукописных книг. Работать было неудобно, так как музей располагался в нескольких маленьких комнатах, в которых располагались и экспонаты и шли экскурсии». Работа членов археологической секции (большинство которых были свободными вечером), протекала в комнате музея, и три вечера в неделю зав. музеем посвящал совместным занятиям. Работа велась по описанию архивов членами археологической секции. Сотрудники музея одновременно описывали старопечатные книги и журналы, занимающие почти весь большой шкаф, стоящий в комнате музея, и работа эта почти была окончена. Составлена и внесена в каталог справочная библиотека, состоящая при музее местного края. Членами археологической секции велась выписка оглавлений статей, касающихся местного края. Сотрудниками музея были сделаны 25 фотографий окрестностей г. Пугачева.

В феврале 1920 года сотрудники музея стали готовиться к переезду в новое здание, в дом купца Дворянкина (ныне налоговая полиция).

В это время в городе готовились к съезду заведующих волостных отделов народного образования, на котором должен был выступить заведующий музеем местного края В.И. Лебедев. Поэтому в спешном порядке начали готовить для открытия несколько комнат для участников съезда, что было с успехом исполнено. В двух комнатах была развернута выставка. Ее посетили работники Отнараба и ученики, которым при осмотре давались соответствующие объяснения (первые экскурсии в музее). Но ход событий и интерес населения к музею местного края привел к открытию музея для частной публики, и в два воскресенья (судя по записи книги для отметки посещающих) музей посетило 150 человек. Всего по 24 марта музей посетило 242 человека. «Особый интерес вызывает музей у старообрядцев разного толка, населяющих город Пугачев, так как по их выражению «золотой бисер» представляют все эти древние рукописи, хранящиеся в музее, и, сняв шапки, благовейно обозревают они древние книги».

В марте особенно много времени заняла у сотрудников музея установка полок и хронологическая систематизация архивов, описание экспонатов, выставленных для обозрения, проверка предметов по описи после переезда. Была продолжена работа по описанию древних книг.

14 марта комиссией по отделению церкви от государства музею было отдано три хоругви, три стихаря, три саккоса, две фелони, три епитрахи и три подризника.

Интерес населения к изучению истории местного края способствовал стремлению расширить молодое начинание музея, несмотря на недостаточность данного помещения. Музей работал по выходным дням. В будни, когда музей занят своей текущей организационной работой, было замечено большее посещение школами по группам. Сотрудники музея заметили также, что учителя охотно посещают музей и приветствуют данное начинание. Некоторыми была оказана и практическая помощь. Так учительница Клепикова взялась за разборку архивов. В.А. Рожков помог в изучении материалов по палеонтологии. Ученики местных школ тоже активно помогали. К примеру, Петипов, ученик школы II ступени № 1, доставил коллекцию яиц птиц местного края. Общество охотников г. Пугачева доставило для выделки чучел почти всех животных уезда.

В апреле 1920 года главной задачей было оборудование третьей комнаты музея, которая не была доведена еще до конца. П.И. Пеньков дал в музей ряд диаграмм сравнительной величины уезда, наглядное объяснение почвенной карты уезда, изменение климата уезда и т.д. Кроме определения окаменелостей юрского периода, были собраны и выставлены, если не все, то большинство печатных изданий, вышедших в Пугачеве. Налажена работа с другими отделениями Центрального музея: естественным, физическим, химическим. Выставлены диаграммы по сельскому хозяйству.

В своей работе музей местного края опирался на археологическую секцию (общество по изучению истории и этнографии при Самарском Государственном университете). В апреле, ввиду получения из Самары пожелания совершить экскурсии в иргизские монастыри, секция поручила В.И. Лебедеву составить доклад по иргизским монастырям, как по давним, так и по новым источникам, разрабатываемых монастырских архивов. Сама секция мобилизовала свои силы по разработке экскурсий для взрослых и школьников.

В мае 1920 года музей в основном работал по воскресеньям:

25 апреля его посетило 19 человек,

2 мая – музей не был открыт из-за болезни В.И.Лебедева,

9 мая – 8 человек,

16 мая – 16 человек,

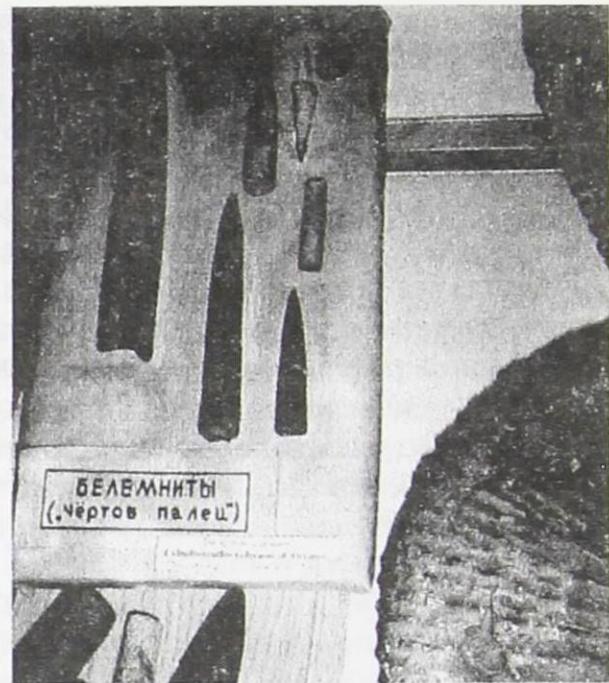
23 мая – 13 человек.

В музей стали приводить на экскурсию учащихся местных школ и воспитанников детских домов. В мае в третьей комнате были поставлены две витрины с окаменелостями (аммонитами, белемнитами), несколько метеорологических диаграмм, составленных М.Е. Набоковым. Нельзя не отметить работу секции изучения истории и этнографии местного края. Были сделаны доклады П.И. Пеньковым и Е.И. Креневским о Средне-Никольском монастыре и о поездке по Ивантеевской волости.

В отчете за июнь 1920 года В.И. Лебедев пишет, что в начале июня он был командирован в качестве инструктора по обследованию детских домов в селах Пестравке и Большой Глушице. Кроме обследования детских домов Лебедев составил краткий исторический очерк с.Б. Глушица, с которым он выступил на собрании Общества истории и этнографии при Самарском государственном университете. 19 июня он был делегатом от комитета на Уездном съезде работников социалистической культуры.

Итак, в первый год существования музея главным образом работа была сосредоточена на сортировании предметов, интересных и важных с точки зрения изучения местного края, его истории, быта населения и природы. Среди частных поступлений в музей в виде старинных монет, медалей, книг, документов, оружия, картин нужно отметить такие ценные поступления как книги из библиотек иргизских монастырей, архивы, выписки из церковно-приходских летописей Николаевского уезда, каменная баба-«бог кочевников», вывезенная музеем из бывшего имения Кропачева Духовницкого уезда; зуб мамонта из села Смоленка, рог зубра, выловленный в реке Карапык, окаменелости юрского периода из с. Левенка и Перелоба; фрагменты архаических черепков глиняных сосудов с озера Калач; карта колонизации Николаевского уезда. Деятельность музея координировало Пугачевское отделение Общества истории и этнографии, где собранные музеем материалы обрабатывались. Кроме сортировальной работы музей вели просветительскую работу среди местного населения. Проводил среди населения экскурсии по выставкам музея. Успех вовлечения населения в круг своих интересов беспрерывно увеличивался. За 10 месяцев своего существования музей посетило 2225 человек.

Музейное дело в уезде было в начальном состоянии. Главной причиной этому являлось отсутствие специалистов как в уездном центре, так и на месте. В целях поднятия интереса к изучению родного края среди уездных работников просвещения читались лекции по истории Самарского края на педагогических курсах специально приглашенным лектором из Самары. Слушателям курсов раздавалась специальная литература и инструкция по краеведению. На съезде деятелей народного образования музейными работниками были сделаны доклады «Изучение родного края и местный музей» и «Изучение истории родной местности». В течение 1920 года открылись музеи в селах Канаевка, Хворостянка, Б. Тарасовка.

19 июля 1920 года на заседании Внешкольного Педагогического отдела Пугачевского Уотнарова в присутствии заведующего внешкольным подотделом, Н.Л. Ширяева, а также Тихомирова, Островидова, Кореневского, Сорокина слушали доклад заведующего музейной секцией Е.И. Кореневского об отделении музея местного края от Центрального музея. Постановили: доклад принять к сведению и направить его на утверждение коллегии Уотнарова.

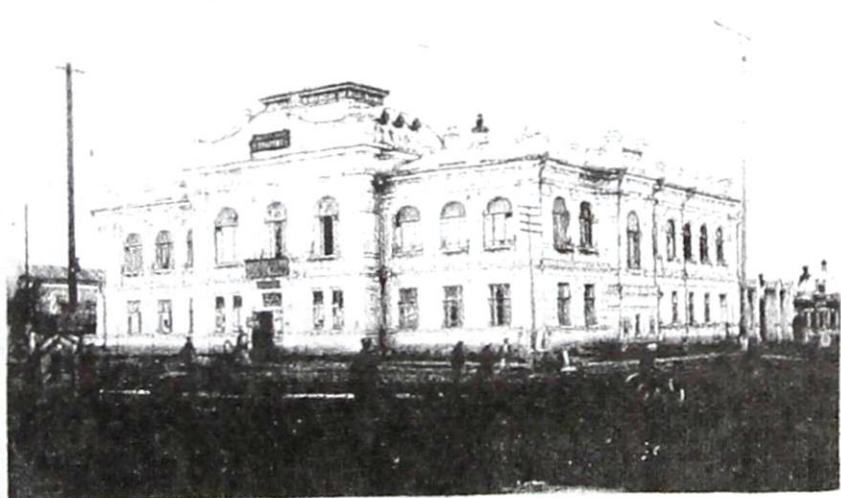

В 1921 году музей местного края стал самостоятельным музеем и продолжил свою работу в том же направлении, что и в 1920 году. Было намечено произвести археологические разведки и раскопки около озера Калач и курганов в окрестностях Пугачева, на реке Сестре, изготовить чучела местных птиц и животных. Из ближайших задач - пригласить особого уездного инструктора музеяного дела, что позволило бы поднять постановку волостных музеев на должную высоту.

В 1921 году на территории Пугачевского уезда наступил голод. 20 декабря заведующим музея был назначен Константин Иванович Журавлев, которому было 20 лет. Константин Иванович принял музей в самый мрачный период. Музей был в свернутом

состоянии и занимал половину комнаты, где был свален в кучу весь инвентарь музея. О выставочной деятельности, о работе по изучению местного края по условиям времени и состоянию музея не могло быть и речи. К.Журавлев занялся собиранием материалов переживаемого тогда голода. Был приглашен фотограф, который производил снимки в период голода, были приняты меры к сбору образцов суррогатов питания голодающего населения. Были собраны некоторые статистические данные. Из этих экспонатов образовалось собрание, характеризующее небывалый голод в нашем крае. Впоследствии это собрание составило в музее отдел голода. Одновременно с этими работами Константин Иванович занимался музейной библиотекой и главное внимание этой работе уделял зимой.

С наступлением весны, когда положение несколько улучшилось, пришлось задуматься о развертывании музея. Журавлев возбудил вопрос о предоставлении музею помещения, где можно было бы устроить выставки, открыть музей для публики и создать обстановку для какой-нибудь нормальной работы. К сожалению, подходящего под эти требования помещения не было отведено, дана была маленькая комната с двумя окнами в здании бывшего В.Н.У. (высшее начальное училище - ныне ГМТ), куда был перевезен музей.

Пришлось в одной комнате расположить и библиотеку музея, и исторический архив, и в тоже время оборудовать выставки. Несмотря на тесноту появилась возможность в ущерб для внутренней работы музея открыть выставки для публики. В этом помещении музей просуществовал весну и лето 1922 года. Нехватка рабочего места и болезнь К.И. Журавлева не давали возможности развернуть работу. Летом пришлось перенести работу в окрестности города. Константин Иванович обследовал с археологической целью устье реки Клопиха, где он сам произвел раскопку древнего очага на сырту горы Маяк, где находились следы каменного века. Тогда же были сделаны шаги к собиранию гербария.

Расширение школы II ступени побудило УОНО переселить музей в здание бывшего Общественного городского банка (ныне пристройка Городского Дома культуры), куда была переведена и Центральная библиотека (**на снимке внизу**). На долю музея достались две задние комнаты и кладовая, в которых было темно и тесно. В кладовой пришлось разместить архив и склад, в одной комнате с одним окном - библиотеку музея и в другой, также с одним окном, выходящим во двор - выставки. Зима 1922-1923 годов, проведенная музеем в этом тесном, темном и холодном помещении прошла в работе по описанию древних книг и в текущей работе. Музей был открыт и для посетителей. Посещаемость достигала до 100 человек в день.

В марте 1923 года К.И. Журавлев выезжал в села уезда, расположенные по реке Б.Иргиз от города Пугачева до села Большая Глушица. Поездка дала большие результаты. Беседуя с работниками просвещения, пропагандируя среди них необходимость изучения родного края, встречаясь с крестьянами, Журавлеву удалось собрать много сведений о находках в посещенных им местностях палеонтологического и археологического характера. Выдающимися из них являются: обнаружение могильника бронзового века у села Канаевка и находка у села Большая Глушица, где были найдены предметы, относящиеся к каменному веку. Каменное шлифованное долото, топор и нуклеус были доставлены К.И.Журавлевым в музей и стали первыми представленными в археологическом отделе музея памятниками каменного века.

После возвращения из уезда первым делом Константина Ивановича было составление брошюры, заключающей инструкцию по собиранию историко-археологических памятников, и анкеты о них. Брошюра и анкета были напечатаны и представлены в Уездное Отделение народного образования, распространены по уезду, главным образом среди работников просвещения.

Ранней весной 1923 года К.И. Журавлев и несколько любителей, вовлеченных им в музейную работу, приступили к обследованию окрестностей города Пугачева. Ими были обнаружены места первобытных поселений на берегу реки Б. Иргиз между г. Пугачевом и с. Успенкой; у Лопухового Мара за селом Каменкой; при устье реки Клопиха; у лесопильного завода в городе Пугачеве; у села Ново-Захаркино при впадении реки Красная речка в реку Малый Иргиз. Кроме того, в ответ на изданную брошюру из села Березово были присланы найденные предметы, доказывающие существование там поселения, относящегося к эпохе Золотой Орды.

Наконец, в городе Пугачеве на площади Свободы (где ныне стоит памятник Воину-победителю) были обнаружены мечети того города, который стоял на

месте современного Пугачева в Золотоордынскую эпоху. Все найденные стоянки были обследованы, собраны материалы, характеризующие те периоды.

В 1923 году, музей переехал из помещения Центральной библиотеки в отдельное здание, в дом Боромтина по Революционному проспекту, 129.

Занятый музеем дом — один из муниципализированных домов города. В годы революции это здание

служило помещением для различных учреждений. Здание кирпичное, одноэтажное, построено за несколько лет до революции для частного жилья. Теперь в музее было семь комнат: библиотека, рабочая, квартира сторожа, три комнаты для выставок. Отопление музея-местное. Имелись две голландские печи и одна русская. Освещение-электрическое. Было всего две лампы по 25 свечей, и это обстоятельство не позволяло организовать режим работы музея в вечернее время. В пожарном отношении помещения были небезопасны. Специального антипожарного приспособления не было, если не считать того, что в 1923-1924 г.г. в музее имелся водопроводный кран, а рядом с музеем располагался пожарный гидрант водопроводной сети.

I. МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ.

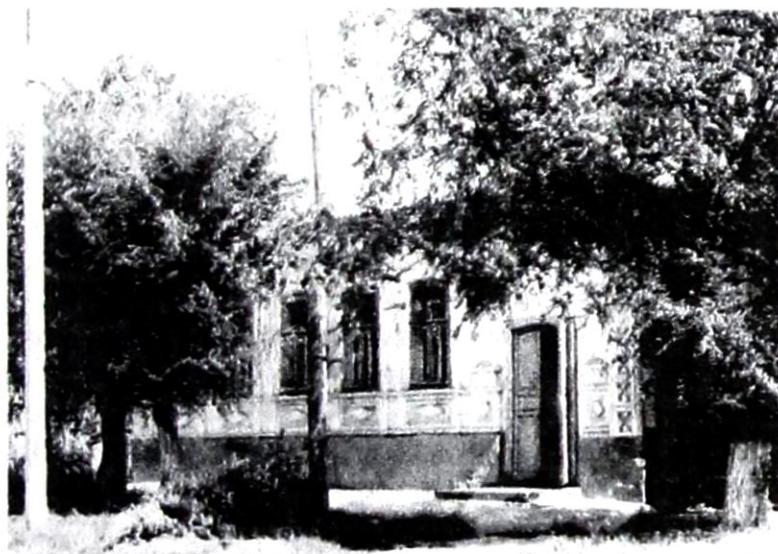
О СОБИРАНИИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

ДЛЯ ПУГАЧЕВСКОГО МУЗЕЯ МЕСТНОГО КРАЯ.

(С приложением анкеты об историко-археологических памятниках).

1923 год.
Издание Пугачевского Учено-

п. В. № 116. Тираж 300, тип. Учено-з. г.

Помещения требовали большого ремонта. Здание во многом не удовлетворяло требованиям музеиного дела: недостаток света - только две комнаты светлые, остальные освещаются 1-2 окнами, из них две комнаты имеют окна на север, а в двух - затенены прилегающим к зданию с юга коридором. Ощущалась и теснота помещения. Из-за недостатка места не было возможности развернуть некоторые выставки. Совершенно не было запасных залов. Библиотека, архив, рабочая комната настолько были тесны, что затрудняли работу и не создавали удобств для хранения запасных предметов, книг и т.д. Отсутствие вентиляции также являлось немаловажным дефектом, предоставленного под музей здания. Помещения довольно долгое время не ремонтировались, к тому же были холодными. В двух больших комнатах было сыро. Борьба с сыростью предполагала капитальный ремонт. Эти обстоятельства требовали перемены помещения на более просторного, теплого и светлого. В то время этот вопрос решался. Да и в самом музее мебель была в неудовлетворительном состоянии. Шкафы и витрины неоднородной конструкции. Большинство витрин были типа магазинных и не отвечали требованиям экспозиции и внутреннему благоустройству музея.

Структура. Музей разделялся на отделы: 1. Естественно-исторический. Подотделы - геологический и палеонтологический. 2. Историко - археологический. Подотделы - археологический, нумизматический, древнее оружие, древности иргизских монастырей. 3. Этнографический. Подотделы - татаро-башкирский, голод 1921-1922 годов.

В 1923-1924 годах было положено начало татаро-башкирскому подотделу этнографического отдела, для которого было собрано достаточное количество экспонатов. Но самым первым документом по этнографии является рукопись П.И. Пенькова «Гадания девушек о женихах», материалы были собраны в селе Большая Таволожка 31 декабря 1920 года: «В 80-х годах 19 века в с. Б. Таволожка под Новый год девушки имели обычай ворожить о своем суженом женихе и судьбе за замужеством. Так для этого девушки выходили во двор, снимали с одной ноги сапог (обычно валенок) и кидали его через забор на улицу, затем смотрели, куда сапог упал носом, значит, в той стороне и суженый, т.е. жених живет. Конечно, при этом девушка имела в виду того парня, который ей больше нравился, и если он жил в той стороне, куда сапог падал носом, то были уверены, что желанный жених придет.

Завязывали двум девушкам глаза, незаметно для них ставили ступу среди двора и заставляли их искать её. Девушка, которая первая наткнулась на ступу, должна была выйти замуж в наступающем году.

Кочергой измеряли двор от передних до задних ворот. За каждый раз, как класть кочергу на землю, по очереди выговаривали «сусек, мешок...». Если на последний раз приходилось слово «сусек», то жених будет богатый, если слово «мешок» - бедный.

Подходили к сугробу и рукой начинали «полоть» снег, приговаривая: «полю, полю снежок, где собачка вяхнет (залаает), там мой женишок». И затем прислушивались, где залает собака. Гадания были записаны со слов 55-летней Ксении Ивановны Пеньковой, родившейся и до замужества жившей в селе Б. Таволожка. Петр Илларионович со слов 57-летнего жителя г. Пугачева И.М. Пенькова, 31 декабря 1920 года записал, как в 70-х годах 19 века в городе Николаевске (Пугачеве) парни-женихи имели обычай ворожить о своих будущих женах, с целью узнать их повадки и характер. Для этого парень вечером под Новый год отправлялся в курятник, брал с насеста первую попавшуюся курицу, пускал её в избу. При этом наблюдали: если курица вела себя смело, расхаживала по комнате и «кагачила», то говорили, что жена будет бойкая. Если курица вела себя смирно, то жена должна быть такой же». В музее хранятся рассказы Яхъя Зеинуллина (старика-башкирина) о башкирской старине, записанные П.И. Пеньковым в 1920 году в селе Бобров Гай. Дело П.И. Пенькова

(одного из основателей нашего музея) продолжил К.И.Журавлев. 17 марта 1924 года он поехал в село Имелево и со слов Кусянкулова Исмаила Адгамовича записал предание о происхождении названия реки Камелик. «Давно это было... На берегу реки жили два бея (бей – богатый человек) друг против друга, разделяемые рекой. У одного из них была дочь-красавица, которую любил другой бей. Но не любила его красавица-башкирка. Тогда влюбленный бей захотел похитить её. Он построил себе «каме» (лодку) и ночью переплыл на каме реку и похитил девушку. Но не захотела девушка стать его женой. На середине реки бросилась с лодки в воду и утонула. И прозвали башкиры реку Камеликом, производя это название от «каме», с которой бросилась в реку гордая девица». В это же время К.И. Журавлев записал со слов этого старика и предание о название реки Иргиз. «Это было тогда, когда башкиры кочевали со своими стадами по широким степям. Летом – в степях Николаевского уезда, а зимой – в теплых степях Новоузенского уезда. Было это тогда, когда башкирами правил бий. У одного башкирского бия была дочь-красавица Гулистан. Кочевавший по соседству с башкирами калмыцкий хан - правитель сильного народа – полюбил Гулистан и захотел на ней жениться. Он предложил башкирскому бию выдать за него Гулистан, но бий ответил ему, что без согласия дочери своей и своего народа он не может дать ему ответ. Гулистан отказалась выйти замуж за хана и призвала свой народ к войне против калмыков, если они пойдут на башкир, чтобы силою взять её. Об этом сообщили калмыцкому хану. И вот калмыцкий хан собирает «барумту» (отряд) и посыпает на башкир. Отряд, напав на башкир, увел у них скот. Башкиры отвечали им тем же. Долго так враждовали между собою башкиры и калмыки, долго они отбивали друг у друга скот. Но вот однажды услышали башкиры, что калмыки собирают войско, чтобы идти на башкир и отнять у них Гулистан. Собрали своё войско башкиры и двинулись навстречу. Сошлись в долине, которая теперь называется «Улустан» (прежде называлась «Гулистан»). Началась горячая схватка... Гулистан вместе с бием-отцом издали с сырта, смотрели на битву. В самый разгар битвы видят они, что башкиры дрогнули, калмыки начинают одолевать... Башкиры обратились в бегство. Гулистан, видя поражение башкир, садится верхом на своего коня и мчится навстречу своему войску. Она призывает башкир вернуться и победить калмыков или умрет, но живой не дастся в руки калмыцкому хану. Башкиры остановились, воспрянули вновь и ударили по калмыкам. После новой жаркой схватки башкиры победили. С тех пор долина, в которой была одержана эта победа, была названа «Гулистан» в честь победительницы, а река, протекающая в этой долине, и на берегу которой башкиры, празднуя свою победу, чествовали Гулистан, названа была «Ир-кыз». Ир-кыз по русски означает «Молодец-девка» (Ир-мужчина; кыз-девушка). В селе Габдулино со слов башкирина Юсупа Усманова К.И.Журавлев записал красивую легенду о происхождении курая-башкирской дудочки: «...Очень давно один молодой башкирин после свадьбы ехал к своей молодой жене. Он был очень богато одет. Одежда была из серебряной парчи. Проезжая мимо небольшого лесочка, он услышал песню, которая неслась из куста. Башкирин подъехал поближе к кустам, но там никого не оказалось, а из середины куста лились звуки песенки (К.И.Журавлев записал эту песенку на башкирском языке, приводится и перевод песни на русском языке). Башкирин обнаружил, что играет куст травы курай со сломанным полым стеблем. Ветер, гуляя по степи, дует в дудку, а она играет. Молодой человек срезал кустик. Кустик перестал петь. В стволе кустика было четыре дырочки. Он обрезал на нем все веточки и, приложив ко рту конец кустика, начал дуть. Дудочка заиграла (приводится небольшой текст песенки).

Кромелегенди преданий Константин Иванович в башкирских селах собирал посуду. Многие хранятся в нашем музее до сих пор. Три ижау (ижау – деревянный ковш для разлива кумыса из башкуняка в чашки; Башкуняк – сосуд для кумыса, сделанный из прокопченной кожи лошадиной головы). Во время пожара в музее в феврале 1926 г. этот экспонат сгорел. Огнем были уничтожены и несколько кураев. Интересна чашка имсяк – она сделана из прокопченного коровьего вымени на четырех ножках (сосках). В это время чашка вышла из употребления и была куплена в деревне Максютово у Вали Юсупова в 1924 году. Сохранился в музее алдер деревянная чашка для кумыса, привезенная Константином Ивановичем из башкирского села. Все эти предметы были первыми экспонатами отдела этнографии (башкиро-татарского подотдела), этот подотдел нуждался еще в пополнении, как и весь этнографический отдел. В это время была проведена коренная реорганизация археологического подотдела, в связи с ростом количества экспонатов, давшая возможность полнее представить историю края.

В 1923-1924 годах в музее хранилось 1847 экспонатов (культурно-исторических-1507, этнографических-53, естественно-исторических-182, географических-61, художественных-34). В этот период экспонаты музея собирались главным образом во время научных экскурсий (экспедиций). Так, почти все предметы археологического подотдела были добыты при археологических разведках. Экспонаты по этнографии путем посещения селений уезда, интересных в этнографическом отношении. Под другим отделам экспонаты приобретались главным образом в дар.

В 1923-1924 годах научно-исследовательская работа музея выразилась в проведении музеем ряда экскурсий по Пугачевскому уезду, в которых принимали участие члены общества по изучению местного края при музее. Эти экскурсии преследовали цели исследования уезда в археологическом отношении (реконструированным путем), собирания материалов по этнографии, а также по геологии и палеонтологии.

Музей в это время принимал участие в охране памятников старины, искусства и народного быта, так как в уезде не было особого учреждения по охране памятников. Работа музея в этом отношении выразилась в сабирании сведений о памятниках древности. По инициативе музея уездный исполнком издал приказ об охране памятников старины, а также сдаче в музей всех находок, относящихся к древности.

Культурно-просветительская работа музея в этот период выражалась в объяснении музейных коллекций как отдельным посетителям, так и группам. Так как коллекции музея имели историческое значение, то и основы этой работы сводились к расширению знаний о прошлом Земли и населения местного края.. Культурно-просветительская работа музея главным образом велась путем открытий музея для широкой публики. В 1923-1924 годах музей открывался для городского населения по воскресениям и по базарным дням: вторник и пятницу для приезжих из сел крестьян. Посетило музей 11222 человека.

За отчетный год была оформлена выставка «Февральская революция в городе Николаевске».

В работе музея принимало участие организованное при нем 2 февраля 1924 года общество по изучению местного края. Общество к концу 1924 года насчитывало в своем составе 20 человек. В музее имелась библиотека в количестве 1560 книг.

В штате музея была лишь одна должность - заведующий музеем, которую занимал Константин Иванович Журавлев.

В 1925 году музей переехал в новое здание по Ревпроспекту - дом № 145 в 78 квартале.

Здание деревянное, обложенное кирпичом. В распоряжение музея был верхний этаж, в нижнем же этаже помещался книжный магазин Самгубиздата. Помещение музея имело восемь комнат, из которых четыре были заняты выставками и четыре – под служебными помещениями музея. 11 октября 1925 года были закончены работы по устройству выставок музея (были развернуты подотделы: географический и археологический и отдел-культурно-исторический). В 1925 году Константином Ивановичем были продолжены сборы по этнографии. Для этого он выезжал в села Каменка, Толстовка и Ивановка. Так в селе Каменка он записал девичник (рукопись сохранилась в музее). В селах Ивановка и Толстовка - народные песни. В Ивановке записал народные песни со слов уроженки и постоянной жительницы села Коршуновой, которой было 60 лет. В этом селе была записана песня «На проводы рекрута», которая в то время считалась старой песней:

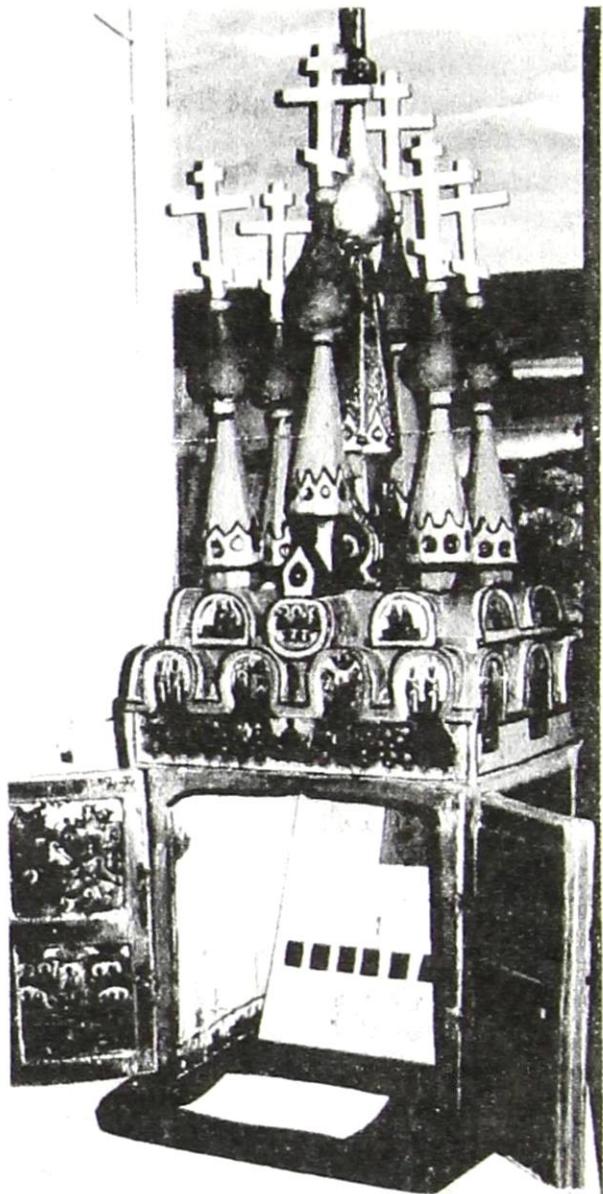
«Как атец с материю
всю ночь ни спать,
За столом сидять,
Думу думают,
Которово нам сынка
В салдатики отдать?»

(песня очень длинная)

В конце села Ивановка по направлению к городу Николаевску (Пугачеву) была «слезовая гора», где родные расставались с рекрутами и плакали. Константин Иванович Журавлев записал интересную песню о возвращении солдат - отца с сыном - со службы домой. И эта песня была самой излюбленной для стариков, служивших в солдатах. Была установлена музейная библиотека, архив и подготовлена выставка по этнографии и по иргизским монастырям. В начале января 1926 года музеем были перевезены предметы музейного значения из бывшего Нижне-Воскресенского монастыря у села Криволучье. Материалы других монастырей были взяты в стены музея ещё в 1919 году. Нижне-Воскресенский монастырь находился на территории Балаковского уезда и был вне района влияния Пугачевского музея местного края, а в городе Балаково не было музеев. В 1926 году Балаковский уезд был упразднен и появилась возможность взять из упраздненного монастыря материалы музейного значения. Из этого монастыря было перевезено много ценного художественного и исторического материала по старообрядчеству. Всего был взят 451 предмет: иконы, предметы богослужебной утвари, облачения, старопечатные и рукописные книги, а также замечательная деревянная походная церковь (**фото справа**).

К началу февраля были закончены работы по установке под. отдела Иргизские старообрядческие монастыри, где были представлены история и быт этих монастырей. Музей имел следующий вид:

Археологический под. отдел	Геолого-палеонтологический под. отдел Под. отдел географический	Рабочий кабинет
Запасные комнаты	Под. отдел Иргизские монастыри	
Библиотека		
Архив		
Склад		
Квартира сторожа		

Но этим помещением музею пришлось пользоваться недолго. В ночь с 6-го на 7-ое февраля 1926 года в здании произошел пожар. Причина его не была точно установлена, но предполагалось, что пожар возник от неправильной проводки печных труб. От пожара сильнее всего пострадала северная половина здания. Пожар возник в стене, разделявшей подотдел географический и под. отдел Иргизских монастырей, и от огня частично погибли экспонаты этих подотделов. Многие экспонаты были спасены из самого пламени, но были испорчены. Обстоятельства тушения пожара и спасения экспонатов (глубокая ночь, тушение огня водою при сильном морозе) весьма неблагоприятно отразились на музейном имуществе. Коллекции музея, книги, архив были вывезены с пожара в сильно подмоченном, обмороженном, частью подбитом виде. Хозяйственное имущество также сильно пострадало при пожаре. Стекла всех витрин были выбиты. Часть витрин приведена в состояние, требующее значительного ремонта. Спасенное из погоревшего здания музейное имущество частично было перевезено в одно из полузаброшенных муниципализированных зданий города, частично оставлено в менее пострадавших комнатах погоревшего дома и опечатано до приезда К.И.Журавлева из Самары. С приездом зав. музеем, имущество было подвергнуто проверке комиссией, созданной уездным Отделом народного образования. Комиссия работала с 16 февраля по 16 марта, составив акт об ущербе, нанесенном пожаром имуществу музея.

Здание, где было сложено музейное имущество после пожара, из-за малой площади, неприспособленности для музея и плохого состояния в то время, совершенно не отвечало музейным целям. Было возбуждено ходатайство перед уездным исполнкомом и горсоветом об отводе более подходящего здания под музей.

16-03 марта 1926 года составлен настоящий акт оценки имущества, вывезенного из здания музея 16-02 марта 1926 года в результате пожара, и оценка имущества, вывезенного из здания музея 16-03 марта 1926 года.

Представители управления народного образования А.С.Григорьев, Г.Г. Смирновского, представитель музея К.И.Журавлев и представителя Умалинского тев. Колхоса для проверки имущества Кулаковского музея местного края с целью дальнейшего утверждения членами совета музея некоторым предметам в музейном здании в ночь 6 на 7 февраля текущего года.

При проверке музейного инвентаря произведенной за время с 16 по 16 марта установлено следующее:

1. Код. № 1-5 экспонаты.

Порча имущества отдельных вещей из коллекций.

Иконы Иоанна Богослова Златоустовского монастыря

14 № 1 Икона сильно подмочена. Краски местами отслаиваются, зеленеют, но все же образовались бузы.

27 № 3. От воды к горячим деревянским панелям

37 № 6 Сильно пострадали от водяного потока от падения из окна идет.

47 № 7 Ильин пострадал от воды, оклада нет.

57 № 9 Икона под действием воды и времени покрылась зеленью ветром.

67 № 14 Тоже.

77 № 17 Тоже.

87 № 18 Тоже.

97 № 20 Напорчена водой.

107 № 21 Ильин напорчен водой.

117 № 22 Тоже.

127 № 23 Напорчена водой; краски местами отслаились.

137 № 25 Проплоченные деревянные рамки отломаны и частично обгоревшие.

147 № 26 Тоже.

157 № 28 Икона сильно пострадала от воды.

167 № 31 Оклад иконы краска от воды потрескалась и местами облезла, венец склонен напорчен.

177 № 32 Икона сильно пострадала от воды. Оклада нет.

187 № 34 Половин оклада.

Оклады на иконы.

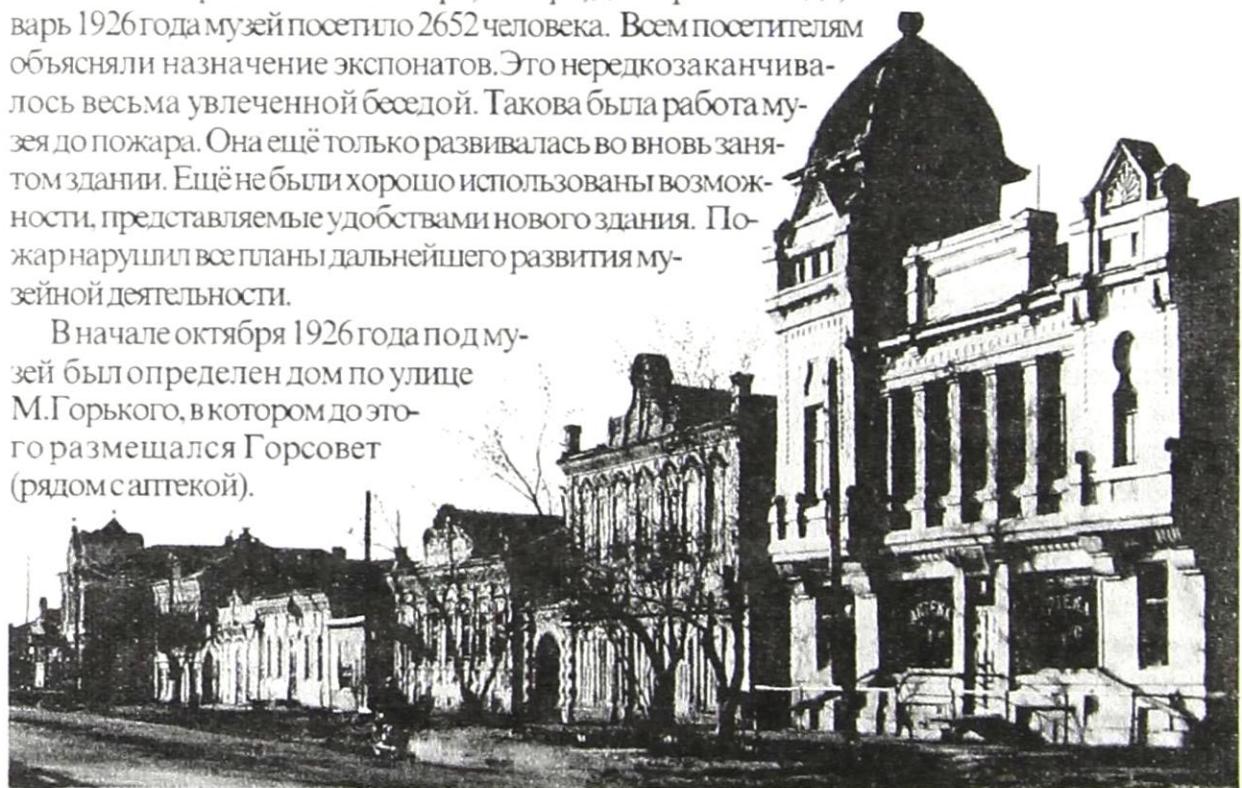
197 № 35 Половин иконы напорчена водой.

До пожара в географическом под. отделе были представлены: положение уезда в СССР, большая географическая карта уезда, рельеф, естественные районы уезда, почвы и растительность. В геолого-палеонтологическом под. отделе – строение земной коры уезда, где вместе с образцами горных пород даны и окаменелости, встречающиеся во всех отложениях края. Материал был расположен в хронологическом порядке. К каждому периоду приложены картограммы распространения обнажений данного периода и вид Восточной Европы в этот период, рисунки животных, ископаемые остатки которых выставлены в отделе. Культурно-исторический отдел имел под. отделы: археологический и иргизских старообрядческих монастырей. В археологическом были выставлены археологические материалы уезда, начиная с неолита из аканчивающей эпохи Золотой Орды. Неолит представлен предметами каменной индустрии: орудия отбивной, отжимной и шлифовальной техники. За неолитом выставлены предметы переходного периода от камня к металлу: медные орудия ранней бронзы, сверленные каменные орудия, бытовавшие в крае в это время, и предметы из погребений древне-ямной культуры полеометаллической эпохи. Наиболее ярко была представлена бронзовая эпоха (Хвалынская культура), остатки которой в уезде часто встречаются. Материалы этой эпохи слагаются из керамики, каменных, бронзовых и костяных орудий, литейных форм, было выставлено погребение Хвалынской культуры - кости в положении спящего со юсулом.

За этим периодом следовали предметы неометаллической эпохи (скифы, сарматы, кочевники). Эта эпоха в музее была представлена слабо, так как памятниками этого времени в крае являются исключительно курганы, которые тогда были не обследованы. Под. отдел завершался памятниками периода Золотой Орды (предметами кочевого и оседлого быта золотоордынцев). Все моменты в доисторическом прошлом края были иллюстрированы картограммами, находками стоянок, селищ, рисунками, воспроизводящими изготовление орудий. Во всех отделах музея к каждой группе экспонатов был приложен объяснительный пакет, служащий путеводителем по музею, например, «Пермский период в нашем крае», «Бронзовая эпоха» и т.д.

Каждый экспонат и таблица были снабжены номерами и надписями о месте, времени нахождения предмета. За октябрь, ноябрь, декабрь 1925 года, январь 1926 года музей посетило 2652 человека. Всем посетителям объясняли назначение экспонатов. Это нередко заканчивалось весьма увлеченной беседой. Такова была работа музея до пожара. Она еще только развивалась во вновь занятом здании. Еще не были хорошо использованы возможности, представляемые удобствами нового здания. Пожар нарушил все планы дальнейшего развития музеиной деятельности.

В начале октября 1926 года под музей был определен дом по улице М. Горького, в котором до этого размещался Горсовет (рядом с аптекой).

Это здание было сильно повреждено в годы революции и не отвечало многим требованиям музеиного дела, но было занято, так как лучшего здания уездный исполнком не нашел. 28 января 1927 года восстановительные работы были завершены, и музей принял следующий вид:

Археология	Зоология	Геология Палеонтология
Иргизские мо настыри		
Склад	Библиотека	Рабочая комната

Были развернуты отделы: естественно-географический и культурно-исторический. В первом отделе наряду с ранее существовавшими географическим и геолого-палеонтологическим были представлены почвы, климат, растительный покров и животный мир. Материалы были собраны в течение 1926 года.

В культурно-историческом отделе были развернуты подотделы: доисторическое прошлое края, иргизские монастыри, которые были открыты в несколько меньших размерах из-за меньшей выставочной площади (строительство, история монастырей, быт, древности).

Справочно-краеведческая библиотека во время пожара сильно сократилась. Это было вызвано ещё и тем, что много книг, имеющих архивный характер и архивные фонды (архивы иргизских монастырей) было передано во вновь организованное уездное архивное отделение Самгубархива. В 1926 году было в музейной библиотеке 716 книг.

В 1926 году в музее работали три сотрудника: К.И. Журавлев, который заведовал музеем с 21 декабря 1921 года, его помощник - **Любомиров Николай Петрович** (на музейной работе с мая 1926 года), и техничка.

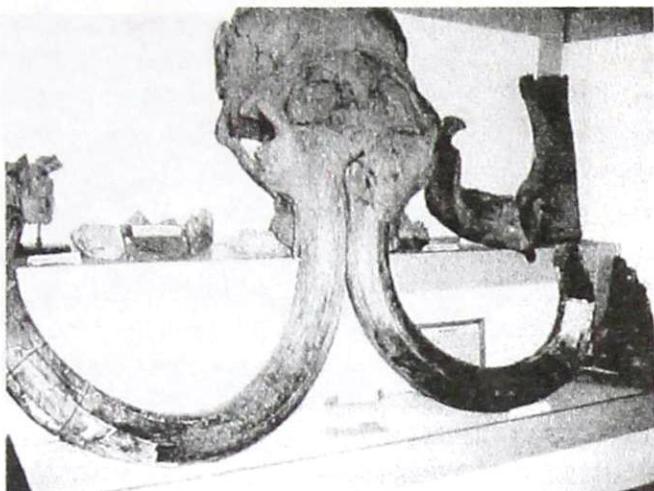
В 1926 году сотрудники музея проводили экскурсии с исследовательскими целями как в окрестностях города, так и в уезде. Во время экскурсий собирались материалы и производились наблюдения. По естественно-географическому отделу были проделаны следующие работы: собирался зоологический и ботанический материал; велись фенологические наблюдения; обследовались некоторые геологические объекты.

В культурно-историческом отделе проводилась большая работа. Обнаружено новоны и обследовано 12 поселений бронзовой эпохи. Обследованы несколько поселений и неолитической эпохи. Студентом самарских археологических курсов А.И. Тереножкиным при участии сотрудников музея велись раскопки землянок на селищах бронзовой эпохи в окрестностях г. Пугачева, давшие новый интересный материал.

Интересное событие произошло в 1926 году. 11 мая К.И. Журавлева вызвали к телефону. Звонил из Хворостянки А.Д. Лебедев (знакомый Журавлева), служащий агентом Хворостянского уголовного розыска. Он сообщил, что в селе Кордон (Кольцовка) крестьянами найдена «голова с рогами» пудов 12 весом, вероятно, мамонта. Лебедев просил Журавлева приехать и осмотреть место находки. Лебедев передал также, что крестьяне уверены, что в этом месте имеется и весь скелет этого животного. Константин Иванович предложил принять меры к охране находки от порчи и разрушения, обещал выехать на следующий же день.

12 мая утром он выехал из Пугачева и поздно вечером был в Хворостянке. Незадолго до приезда Журавлева находка была доставлена в Хворостянку (в волостную милицию), по распоряжению Лебедева, так как весть о находке облетела окрестности и в с. Кордон сходились любопытные, причем многие старались отломить себе «на память» кусочек бивня или кость черепа. Вечером при свете лампы К.И. Журавлев осмотрел находку. Череп без нижней челюсти довольно хорошей сохранности. Был обломан конец правого бивня и выломан левый зуб. Правый бивень далеко не полон, конец его обломан и излом зашлифован (ещё при жизни, а вернее, проточной водой, насыщенной песком). Утром 13 мая К.И. Журавлев, сопровождаемый председателем Хворостянского Волостного Исполкома Кудряшовым, выехал в с. Кордон (село стоит на левом берегу реки Чагра в семью километрами выше с. Хворостянка. Кордон в народе называли Кольцовкой). В сельском совете находчики рассказали как обнаружили череп. Весной 1926 года полая вода проявила большую разрушающую силу на берегах реки Чагра. За эту весну в некоторых местах села берег подошел к постройкам (старики рассказали Журавлеву, что в прошлом кордонцам уже приходилось по этой причине переносить свои дома и дворы). Обвалы были большой силы, в некоторых случаях при обвалах звенели стекла в окнах. Когда спала вода и слегка обсох берег, крестьянки взялись за устройство схода к реке, чтобы набирать воду. В это время (была пасхальная неделя) мужчин в селе не было, все выехали в поле на боронование. Крестьянки, спустившись под обрыв, заметили торчащий из подошвы обрыва какой-то предмет (конец бивня), который приняли за простой кол. Одна из крестьянок ударила по нему лопатой. Обнаружилось, что внутри он состоит из белого мягкого вещества. Скоро нашлось и практическое применение находке. Крестьянки стали разбирать бивень для косметических целей-на «белыи» для лица. Они уверяли Журавлева, что внутри бивня сохранилось «сало».

В воскресенье (на «Красную горку») 10 мая из поля приехали крестьяне. Член сельсовета Иван Васильевич Мокеев обратил внимание на то что девушки чего-то необыкновенного добывают под яром. Посмотрел, заинтересовался и, пригласив своих товарищей (Ивана Павловича и Петра Яковлевича Мокеевых и Седова Василия Антоновича) решил покопать на месте находки. Начав копать с бивня, они скоро обнаружили весь череп мамонта. При большом стечении народа его вытащили наверх при помощи веревок и глыбель. При этом и выломали левый зуб.

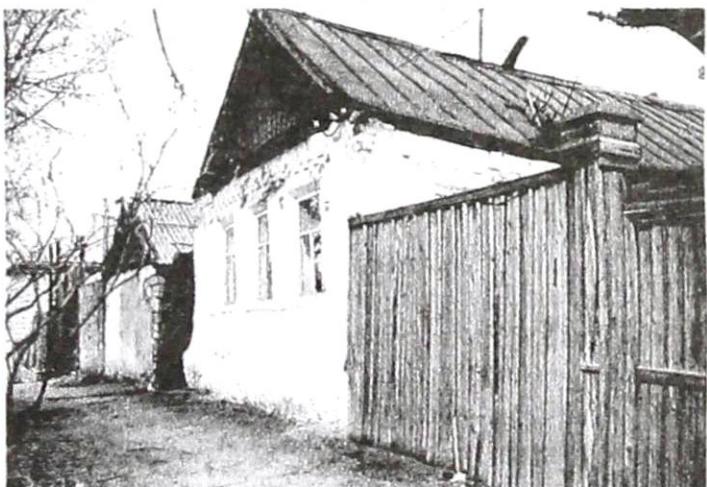
Находчики вместе с К.И.Журавлевым спустились вниз и показали место находки. По их сообщениям, череп лежал вверх лбом, бивни были обращены вниз по течению реки. У левого бивня было найдено три спинных позвонка, соединенных вместе (позвонки очень хорошо совпадают при прикладывании). В сельсовет принесли конец правого бивня, отломанный крестьянками. Он также был обточен, как и левый, но более заострен, что указывает на меньший угол к направлению реки.

При геологическом обследовании места находки были установлены следующие данные: обрыв около 5 сажен высотой; имеет на верху вертикальный уступ (около 1,5-2 саж.), затем спускается к реке более полого, образуя местами ступеньки.

Журавлев изучил разрез обнажающихся слоев и взял образцы пород в музей.

Череп и бивни лежали на глубине 9,5-10 метров. К.И.Журавлев, желая проверить, не остались ли в данном месте ещё какие либо кости мамонта, попросил в милиции дать ему арестантов для раскопки. Просьба была удовлетворена. Яма находчиков была расширена на 15 кв. метров до воды, но ничего не было встречено.

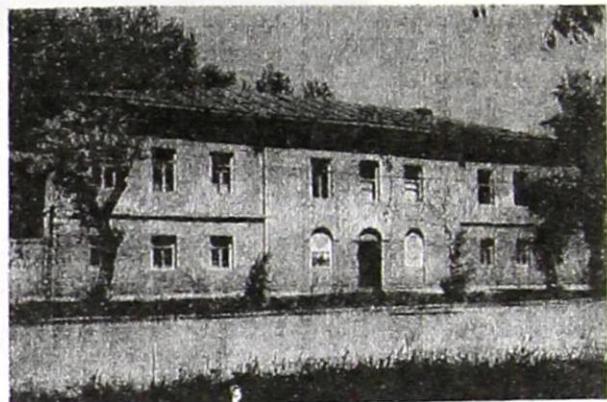
В с. Хворостянка К.И.Журавлев, в сопровождении делопроизводителя милиции (бывшего учителя) Любавина, осмотрел устье Крутеньского оврага, впадающего в Чагру тремя километрами ниже с. Хворостянка. В этом месте крестьяне часто находят кости ископаемых животных. Здесь по бечевнику обрыва собраны газовая кость, кость конечности мамонта, фаланга и, кажется, хвостовой позвонок. Все это было привезено К.И.Журавлевым в город Пугачев и оставлено во дворе своего дома (фото справа).

Несмотря на то, что череп и бивни были привезены ночью, весть об этом разнеслась по городу и толпы народа направились посмотреть диковинку. За день пребывало много народа. До позднего вечера любопытные стремились увидеть находку, даже закрытые ворота не были препятствием, лезли на ворота, завалину соседнего дома, на забор. Пришлось решать вопрос о перемещении черепа и бивней куда-либо в другое место. На помощь пришли отряды ЧОН (штаб их находился в доме учителя, рядом с домом Журавлевых). Чоновцы перенесли находку в укромное место, где она находилась до сентября - времени переезда музея в дом по Рев. проспекту.

В конце 1926 года были начаты работы по истории революции в местном крае в связи с подготовкой к 10-летнему юбилею Октябрьской революции. К этому времени в музее насчитывалось 2048 единиц хранения. Его посетили 8501 человек.

Здание требовало большого ремонта и мало отвечало музейной работе, поэтому было возбуждено перед исполнкомом ходатайство об отводе под музей лучшего и более обширного помещения. Комиссия по размещению окружных учреждений, работавшая в это время в связи с объявлением г. Пугачева окружным центром, удовлетворила ходатайство, и в середине августа музей был перевезён в новое помещение, в котором он находится и сейчас (**фото справа**).

Здание каменное, старинное (построено с открытием города в 1836 году). Музейное помещение в этом здании имеет 6 комнат экспозиционных и 2 служебные. Во дворе музея имелась каменная, светлая, проветриваемая кладовая.

В 1927 году Уисполнком утвердил смету расходов по музею в следующем размере:

Статья 1. зарплата – 1241 руб.; Статья 2. хозрасходы – 378 руб.; Статья 3. оперц. - экспл. – 20 руб.; Статья 4. приобретение инвентаря – 15 руб. Всего – 1654 рубля. Такая незначительная сумма ассигнований поставила музей в весьма стесненные условия работы. Большая часть расходов по научной части покрывалась из собственных средств музейных сотрудников (при низкой зарплате).

Сотрудниками музея в 1927-1928 годах был совершен ряд поездок по уезду для изучения его и сортирования новых научных материалов. Заведующим музеем К.И.Журавлевым велись работы в области изучения геологии и археологии уезда. Особое внимание было удалено им обследованию палеозойских отложений, мало изученных в крае. Им совершены поездки по следующим маршрутам:

1. Савельевка – Сменец (на реке Сакме) – Каменная Сарма (на реке Кушум)
2. Речка Чернава – река Чагра.
3. Речка Толстовка (Корнеевка) – речка Клопиха.
4. Сплошное обследование речки Клопиха (от села Клопиха до устья).
5. Река Камелик (от села Габдулино до села Б. Тарасовка).

Кроме этого производились работы и в окрестностях г. Пугачева, деревни Варваровка (на палеозойских обнажениях).

Сотрудником музея Н.П. Любомировым велись фаунистические работы, заключавшиеся в наблюдениях над прилетом и отлетом птиц и за млекопитающими, сборах научных коллекций по орнитофауне и фауне млекопитающих (препаровка в чучела для экспозиции и в тушках). Добытие зооматериала Н.П. Любомировым производилось на основании удостоверения на право научной охоты, выданного Управлением лесами Наркомзема. Н.П. Любомиров совершил зимой несколько поездок на лыжах в окрестности Пугачева и с. Каменной Сармы. Летом он также побывал в окрестностях г. Пугачева, а также в пос. Еменец, совершая неоднократные поездки на участок Аржановского совхоза, на реку Камелик и пр.

Студентом А.И.Тереножкиным (членом кружка краеведения при музее) велись работы по археологии (материалы, собранные им поступили в музей). Всего за этот отчетный год было собрано 940 предметов. Из библиотеки было передано 167 книг (постановления земства, городской управы и прочие издания архивного характера) в архив. Музей посетили 9704 человека. В отчетном году музеем, при помощи Уездной юбилейной комиссии по празднованию 10-летия Октябрьской революции, была оформлена выставка о революционных событиях в городе и уезде, развернутая в дни праздников (6-10 ноября 1927 года) в зале Уисполнкома.

Выставка имела разделы: «Февральская революция – от Февраля к Октябрю. Октябрьский переворот. Кулацко-эсеровские восстания. Борьба с чехословаками учредиловцами. 1919-1920 годы. Бандитизм 1921 г.».

Музей занимался охраной памятников старины и природы. Музеем еще ранее неоднократно возбуждались ходатайства по охране бывшего Нижне-Воскресенского монастыря перед Самарским губернским отделом народного образования и местным Уисполнкомом. Но этот вопрос еще окончательно не был решен, может быть, в связи с тем, что в Самаре не было губернского административного музеиного центра. До зимы 1927-1928 года Нижне-Воскресенский монастырь охранялся сельскохозяйственной артелью, поселенной там. Когда артель распалась, монастырь остался без охраны и подвергся частичному расхищению, но некоторые музейные ценности были уже вывезены в музей в 1926 году. О том, что монастырь остался без охраны, в музее узнали поздно – весной, и сразу же К.И. Журавлев немедленно возбудил вопрос о возобновлении охраны монастыря. Уисполнком предложил Криволучье-Сурскому Волостному исполнку нанять сторожа за счет доходов монастырского сада. К.И. Журавлев в мае 1927 года выезжал в монастырь, и материал, полученный при обследовании монастыря, был послан в Самарский губернский отдел народного образования с просьбой окончательно разрешить вопрос об охране монастыря. Музею стало известно, что это дело было передано из Самары в Главнаукку, но каково заключение – неизвестно. В это время в монастыре основную ценность представляла деревянная церковь середины 18 века, построенная во имя Воскресения Иисуса Христа Храм оставался без надлежащей охраны. В связи с территориально-административными изменениями монастырь вышел из сферы влияния Пугачевского музея. Балаковский район, куда вошло село Криволучье, был присоединен к Вольскому округу.

С осени 1927 года музеем было возбуждено ходатайство перед Уездным земельным управлением (УЗУ) и Самарским губернским земельным управлением об устройстве на территории Пугачевского уезда степного заповедника, для которого был бы выделен участок № 215, смежный с Аржановским совхозом. УЗУ поддержало ходатайство и при содействии Самарской губернской межведомственной комиссии по охране природы забронировало указанный участок под заповедник и запретило распашку его впредь до окончательного разрешения вопроса. Участок, предназначенный под заповедник, был обследован летом 1928 года директором Средне-Волжского Государственного Заповедника профессором И. Спрыгиным (Пенза). Окончательное решение вопроса об учреждении степного заповедника в бассейне Б. Иргиза оставалось за Главнаукой.

В 1928 году в новом здании кроме основных отделов были открыты новые отделы: историко-революционный с подотделом – голод 1921-1922 годов и уголок «Емельян Иванович Пугачев на Иргизе».

Музей имел такой вид:

Зоологический отдел	Археология	Иргизские монастыри	Историко- революционный отдел	Производственная комната
Геолого- палеонтологический отдел				Канцелярия музея

Но музею не пришлось весь отчетный год пользоваться помещением. 1 февраля 1928 года Горсовет потребовал освобождения восточной половины помещения под вновь организованное учреждение Окрайкоопхлеб. Соответствующие ходатайства, принятые музеем, не привели к желаемым результатам, и 5 февраля музей, свернув историко-революционный отдел и отдел 18 века, уступил для Коопхлеба три комнаты.

Оргкомитет вместо 1 мая, срока, когда он обязался освободить помещение, выехал из музеиного здания лишь в начале июля, после чего музей вновь развернул отделы.

15 сентября Окрайсполком предложил временно освободить для Сельхозбанка четыре комнаты, т.е. половину всего музейного помещения, и опять протесты музея не привели к отмене этого распоряжения. На этот раз пришлось свернуть большую выставочную площадь. Рабочая комната музея была перенесена в комнату, где до этого помещался археологический отдел.

На 1928-1929 хозяйственный год Окрайсполком утвердил смету расходов в несколько большем размере – 2401 руб., чем в предыдущем - 1927-1928 г.- 1654 рубль.

Сотрудники музея в этот период совершили ряд поездок по округу для изучения

его и сбора экспонатов. Исследовательская работа главным образом была поставлена на изучение геологического строения округа, работа проводилась К.И.Журавлевым, и обследовалась фауна округа - Н.П.Любомировым.

Заведующий музеем К.И.Журавлев совершил ряд поездок: 16-18 мая –

на реку Сухой Иргиз (Ивантеевский район), где обнаружил выходы известняков, ещё не описанных в геологической литературе. Выходы оказались прекрасно характеризованными фаунистически (Products Cancrini. Pr. henisphaerium. Sprier regulates и многие другие). Состав фауны определяет верхнепермский возраст этих отложений (брахиоподовая зона казанского яруса) и связывает этот выход с единственным известным в крае выходом у с. Падовка. Собрана коллекция прекрасно сохранившихся ископаемых с обнаруженных выходов (до 300 экземпляров). На эти же выходы была совершена ещё дополнительная поездка 29 августа с профессором Саратовского университета Б.А.Можаровским.

С 3-го по 9 июня 1928 года состоялась поездка по реке Сестре и Б.Иргизу в окрестности сел Клевенки, Горелого Гая, поселка Кожевского, Канаевки, Сестер. Во время этих поездок К.И.Журавлев изучал долинные отложения названных рек. Было записано несколько разрезов древне-аллювиальных отложений. Обнаружены в подошвенных частях разрезов слои с растительными остатками плейстоценового возраста. К.И. Журавлев собрал много костей от мамонтов, носорога, ископаемого верблюда и т.д. У с. Горелый Гай были обнаружены выходы белой глины и слюдистого тонко-плитного песчаника с желваками бурого железняка (возраст предположительно акчагыльский). На «Черемуховой круче», близ поселка Кожевского, обследованы серые глины, не описанные ещё в геологической литературе. Найденная фауна определяет возраст этих отложений как келловейский.

С 13 по 16 июня совершены поездки в с. Орловка для обследования выходов верхней юры, где была собрана коллекция ископаемых и горных пород.

С 24 июня по 1 июля К.И. Журавлев отправился по маршруту река Камелик-среднее течение реки Сестра (Смоленский район). Обследовал древне-аллювиальные отложения этих рек, причем здесь был встречен горизонт с растительными остатками. Собрал многочисленный остеологический материал. Им были обследованы и собраны соответствующие материалы по акчагылу. В окрестностях поселка Коцобу осмотрены выходы сенонского мела, на поверхности его были найдены (в щебенке) песчаники с пресноводной фауной, вероятно, нижне-третичного возраста.

С 9го по 18 июля 1928 года была совершена поездка по бывшему Новоузенскому уезду (Озинский и Новоузенский районы). В Озинском районе собраны геологические материалы по меловым и нижне-третичным отложениям. В Новоузенском – материалы по меловым и послетретичным древне-кастийским осадкам, причем установлена аналогия в вертикальном изменении осадков низовьев Узеня и древне-аллювиальных отложений Б.Иргиза. При знакомстве с древне-аллювиальными отложениями Б.Узеня собран палеонтологический материал из этих слоев. Важнейшей находкой являются (близ села Куриловка) останки носорога - (нижняя челюсть, таз, позвонки, лопатка), принадлежащие, очевидно, одному индивиду.

В августе и сентябре были продолжены начатые в 1927 году исследования палеозойских отложений и других геологических образований Пугачевского района. Для этого были совершены поездки в окрестности г. Пугачева, с. Камелик, с. Варваровка, в результате палеозойские отложения прослежены приблизительно на 30 метров по вертикали, обнаружены новые неизвестные еще горизонты с фауной и собраны дополнительные материалы по установленным в 1927 году горизонтам. Эти известняки ранее были известны как лишенные ископаемых животных и считались по возрасту верхнепермскими. Обнаруженная здесь фауна указывает на верхне-каменноугольный возраст этих отложений, что представляет собою большой научный интерес.

В районе с. Варваровка и Каменка, кроме изучения выходящих здесь известняков с ядрами *Relecyroda*, изучались и юрские отложения. В октябре 1928 года здесь (в Нехтильном овраге) были обнаружены сильно-желтые песчаники с окаменевшей древесиной и пески с фосфоритами, в которых найден *Cabdrivers*. Железистые песчаники привлекли внимание местных хозяйственников, но более подробное изучение их показало непостоянность окружения песчаников в горизонтальном направлении и сравнительно малое содержание в песчаниках железа - 22% в наиболее богатых кусках (по анализу члена Пугачевского общества краеведения П.С.Лисупова).

По пути К.И. Журавлевым собирался и археологический материал, а также велись краеведческие записи и фотографировались другие явления (географические).

Сотрудником музея Н.П.Любомировым совершены были с 22-26 февраля 1929 года поездки в Ершовский район. Там велись наблюдения над зимующими птицами, в частности - снежным подорожником, полярным жаворонком и грызунами полевкой-пеструшкой и полевкой обыкновенной. Были добыты две тушки снежного подорожника, череп волка (приобретен у охотника). 13-18 мая 1929 года совершена поездка по маршруту: село Савельевка-Михайло-Вербовск-поселок Каменная Сарма-Чапаевка. Собраны орнитологические и маммалогические (раздел зоологии, изучающий млекопитающих) материалы. 4-10 июня – маршрут - с. Камелик-Сестра-Канаевка. В окрестностях этих сел добыт орнитологический и маммалогический материал, получены записи о распространении ежа южного, суслика рыжеватого, туцканчика. Одновременно были собраны останки ископаемых млекопитающих.

10-23 июня предпринята поездка по маршруту Карловка-Перелюб-поселок Натальин Яр-хутор Масловский-Кузябаево. Был собран новый материал для коллекции - дрофа, поганка большая, чиркушка луговая, чекан луговой и др. Та же найден неизвестный для нашего края зверек-пищуха (сеноиставец) у хутора Натальин Яр, по которому собран биологический материал. Получены данные о распространении сусликов, тушканчиков. Произведен количественный учет сурков, обитающих у хутора Натальин Яр, села Перелюб и села Смоленка.

17-23 июля совершена поездка в Озинский район для выяснения видового состава летучих мышей Камышлакского совхоза и сборов других зоологических материалов.

С 30 июля по 2 августа-поездка в окрестности села Березово. Добыт орнитологический материал. Было обнаружено гнездование у нас сорощекой поганки.

С 21 по 26 августа-поездка в окрестности Михайло-Вербовского поселка, Лобовки и Чапаевки. Н.П. Любомиров собрал большой зоологический материал, в котором имелись новые для нашего края виды. Велись биологические наблюдения над грызунами, причем выяснены образ жизни слепушонки, распространение суслика рыжеватого по району, исследованы норы большого тушканчика, было обнаружено присутствие малого тушканчика и лесных мышей в этой безлесной степи. В результате этих трёх поездок было привезено 20 зоологических объектов в виде шкурок и тушек. Кроме этого, Н.П. Любомиров попутно собирали и другой краеведческий материал (растительность, палеонтология).

Музей имел связь с геологическим, зоологическим, ботаническим музеем Академии Наук СССР, с Геологическим кабинетом СГУ (с профессором Б.А. Можаровским была совершена совместная поездка на земли Ивантеевского зерносовхоза, в то время только что организующегося) для изучения гидрогеологии. Музей имел связь и с другими музеями края.

В 1928-1929 г.г. музей посетило 21601 человек, также было впервые за время существования музея (имеется таблица посещаемости музея по месяцам). Экскурсии проводили сотрудники музея и учащиеся местных школ. Для изучения интересов посетителей и привлечения людей в музей был вывешен ящик для записей посетителями впечатлений от музея и пожеланий. С 1 февраля по 1 октября 1929 года в ящик было опущено 80 записок (некоторые сохранились).

Штат музея в 1929-1930 годах состоял из трех сотрудников: Константин Иванович Журавлев-заведующий музеем, Николай Петрович Любомиров – сотрудник музея, В.И. Сливина - техническая служащая.

Распоряжением Окристполкома от 15 сентября 1929 года половина музеиного помещения опять временно была отдана под Сельхозбанк. Эта половина была освобождена лишь 6 мая 1930 года. Таким образом, больше 7 месяцев музей был наполовину свернут. В октябре 1930 года был проведен внутренний ремонт музеиного помещения (окраска окон и дверей, побелка потолков и стен, оклейка стен в некоторых комнатах).

На 1929-1930 хозяйственный год по Пугачевскому окружному бюджету на расходы по музею было утверждено 4400 рублей.

В 1930 году сотрудники в летний период совершили ряд поездок по округу с целью его изучения и сбора новых материалов для музея. Поездки совершались на велосипедах, из-за отсутствия средств на подводы.

Научно-исследовательская и собирательская работа велась главным образом в области изучения геологии края и местной фауны. Зав. музеем К.И.Журавлевым с 22 мая по 1 июня были совершены поездки по рекам Камелик, Солянка и Сестра (Перелюбский район) и в восточную часть Ивантеевского района. По рекам Камелик и Сестра он обследовал костеносные обнажения постплиоцена, причём были сделаны новые наблюдения по стратиграфии террасовых отложений и собран остеологический материал. Из находок этой поездки как важнейшие нужно отметить: часть черепа бобра (террасовые отложения р. Камелик), часть скелета ископаемой собаки (р. Сестра) и многочисленные останки носорогов из обнажений на Иргизе у с. Клевенка. По реке Солянка были осмотрены выходы юры и мела. Собраны фауна по келловею и материалы по горючим сланцам. В низовьях реки Сестра при обследовании выхода пиритоносной келловейской глины в верхах её найдены палеонтологические формы альтерновой зоны, ещё не известной в стратиграфии местной юры (*Cardieceras alternans*, *Rozenia* и др.).

С 13 по 16 июня была совершена экскурсия в окрестности с. Березово, где были обследованы выходы палеозоя и собраны обширные образцы пород и ископаемых животных (выход прежде считался палеонтологически немым). Найденная фауна определяет возраст отложений Березова, как верхне-каменноугольный. Здесь собраны фузулины, трилобиты и пр.

С 24 июня по 3 июля была предпринята экскурсия в центральную часть Ивантеевского района для обследования палеозойских отложений этой местности.

В низовьях Сухого Иргиза на террасе, где строилась центральная экономия зерносовхоза «Тракторист», были обнаружены акчагыльские отложения (Акчагыльское море было последним морем, которое покрывало территорию нашего края). В них вместе с характерными для акчагыля моллюсками найдены остатки позвоночного (по всей вероятности тюленя). Акчагыльские отложения были встречены и в верховьях реки Сухой Иргиз, перекрывающие пермские отложения. Эти отложения в данной местности ещё не были известны. При обследовании выходов палеозоя в окрестностях села Бартеневка Константину Ивановичу удалось найти фауну в этих отложениях, которая прежними исследователями не была встречена. Это позволило при точном определении найденных форм определить возраст этих отложений, предположительно считающийся в литературе за верхне-пермский.

В окрестностях с. Ивантеевка в низовьях реки Чернава, при обследовании довольно большого острова палеозойских пород, весьма мало изученного (описан кратко Неуструевым), удалось обнаружить данные, опровергающие взгляд на возраст этих отложений как верхне-пермский. Собранная здесь фауна говорит если не за верхне-каменноугольный возраст этого острова, то за пермокарбон. Непосредственная близость реки Чернава к Сухому Иргизу с его цехтрейновыми образованиями говорит о больших тектонических нарушениях в этой местности, что имеет не только теоретический, но и практический интерес. По данным этой экскурсии составлена геологическая карта центральной части Ивантеевского района в масштабе 1-2000000.

С 6 по 13 июля К.И.Журавлев выезжал вместе с начальником Нижне-Волжского представительства главного геолого-разведочного управления инженером А.И.Бузиковым в Перелюбский район, где совместно со старшим геологом ГГРУ А.Н.Розановым и горным инженером Н.М.Поповым, приезжавшими для определения района промышленных разведок на горючий сланец, осмотрены некоторые выходы сланцев по реке Сакме у села Савельевка (Пугачевского района).

С 29 июля по 4 августа была совершена поездка на выходы палеозоя по правобережью реки Б. Кушум в окрестностях деревни Чапаевка и Каменная Сарма (север Ершовского района). Эти отложения, неоднократно посещавшиеся геологами в связи с практическим значением изучения этого выхода, благодаря связанным с ним минеральным источником, считались немыми и предположительно относились к верхней перми. При обследовании этого выхода Константином Ивановичем удалось собрать материалы, относящие данные отложения к верхним горизонтам карбона (не выше швагеринового горизонта). Здесь собраны обширные коллекции и пород, ископаемых животных. Обнаружен сброс. По всей поверхности карбонадных пород палеозоя найдены следы размытых юрских отложений, из которых также получены большие палеонтологические сборы. Составлена геологическая карта обследованного района в масштабе 1:100000.

В районе г. Пугачева и села Каменка были произведены дополнительные работы по изучению имеющихся здесь палеозойских отложений.

Попутно с работами по геологическому исследованию края К.И. Журавлевым велись сборы и археологического материала (главным образом случайные находки).

Сотрудник музея Н.П. Любомиров продолжал изучение местной фауны. Кроме работ в окрестностях города им совершены три поездки по следующим маршрутам: Карловка-Кузябаево-х. Натальин Яр и Перелюб с 20 по 30 мая. Произведены сборы фаунистического материала (по млекопитающим и птицам) и биологические наблюдения над пищухой, тушканчиком и хомяком обыкновенным. Собрано 20 экземпляров млекопитающих и 4 экземпляра птиц. Путем раскопки было выяснено устройство нор пищухи (8 нор) и водяной крысы (6 нор). Выяснено время помета потомства у пищух, водяных крыс и тушканчиков. Из собранных птиц два вида оказались новыми для собраний музея.

С 25 по 30 июня Н.П. Любомиров выезжал в село Ивантеевка-совхоз Тракторист-село Большая Таволожка. Собран фаунистический материал для музея и выяснен видовой состав фауны лесных волков района. Изучались норки тушканчиков. Собраны растения для гербария музея.

С 3 по 12 сентября поездка в хутор Пигари-Кочетки-Карловка. Было выяснено распространение по этой части Озинского района малого земляного зайца. Разрыто и изучено 8 нор этого тушканчика и 6 нор большого земляного зайца. Проведены наблюдения над осенней жизнью полевок – пеструшки и обыкновенной и изучение их нор. Учтена численность хорька степного у хутора Пигари в связи с запрещением его добывания и изучено устройство осенних нор этого животного.

В окрестностях города Пугачева велись наблюдения над пролетом птиц.

С октября 1929 года по декабрь 1930 года музей посетили 21 105 человек.

Музей имел связь с такими научными учреждениями как Геологическим музеем Академии Наук СССР, Зоологическим музеем Академии Наук СССР, Главным геолого-разведочным управлением (Москва), Антропологическим институтом МГУ, Нижне-Волжским краевым музеем и другими музеями страны.

В 1931 году у музея была отобрана Горсоветом и передана школе ТракторУч музейная кладовая, в которой хранились запасные коллекции. Поэтому пришлось хранящееся там имущество перенести в стены музея. Вследствие уплотнения жилищной площади в городе у музея была отобрана и передана пожарной части находящаяся во дворе музея сторожка, в которой жила техническая служащая музея. Музей таким образом остался без ночной охраны.

Финансирование музея в 1931 году проводилось по городскому бюджету, весьма слабому. И по сравнению с предыдущим годом ассигнования на музей сократились с 4400 рублей до 2700 рублей, из которых в действительности было отпущено 1970 рублей.

Эта сумма по статьям бюджета распределялась так:

1. зарплата - 1414р.79к.
2. административно-хозяйственные расходы - 483р.15к.
3. операционно-эксплуатационные - 72р.15к.
4. приобретение инвентаря

Итого - 1970р.27к.

Такое снижение ассигнований не могло не сказаться на работе музея.

Из этой суммы денег, которая была отпущена на административно-хозяйственные расходы, на командировки для обследований и сбор материалов истрачено всего 100 рублей. Заведующим музеем К.И. Журавлевым было пройдено два маршрута с изучением местной геологии: 1. река Камелик (окрестности с. Б. Тарасовка), р.Б. Иргиз (окрестности с. Клевенка и Горелый Гай).

В окрестностях Горелого Гая, в Гореловом долу, был обнаружен неописанный ещё в литературе выход акчагыля. Этот выход замечателен тем, что его слои собраны в складки-явление ещё не наблюдавшееся в акчагыле, изучаемом музеем района.

На Савельевских сланцевых разработках были собраны различные материалы как по геологии месторождения, так и по горным работам. Из палеонтологических материалов, полученных здесь, застуживают упоминания 13 хвостовых позвонков одного индивидуума ихтиозавра.

В 1931 году Константин Иванович в Савельевском руднике нашел два скелета ихтиозавра. Один из них находится в экспозиции нашего музея и имеет длину около 2 метров. Другой скелет очень крупного ихтиозавра был передан в геологический музей Саратовской геолого-разведочной конторы.

Кроме этих маршрутов К.И. Журавлевым проводились экскурсии по палеозойским отложениям района для сбора дополнительных материалов.

Сотрудником музея Н.П. Любомировым продолжались сборы зоологического материала. Им был предпринят ряд экскурсий для сбора материалов по целинной степи, в результате которых им смонтирована биологическая группа фауны местной степи в естественных условиях.

Экспозиция музея пополнилась новым подотделом «Местный климат».

В геологической части этого отдела на основании произведенного обследования сланцевых разработок введена в экспозицию витрина по горючему сланцу. Здесь было представлено: геологическое строение месторождения (рельефной картой), натуральные образцы, карта месторождения сланца в бассейне рек М. и Б. Иргиза.

Разработки сланца были представлены фотографиями, а перспективы использования горючего сланца в виде плаката-схемы с образцами продуктов, которые можно получить из сланца в химической промышленности, а также фотографиями производственных моментов по линии использования сланца в энергетике. Этот плакат иллюстрировался вещественной диаграммой сравнения калорийности сланца с калорийностью других видов топлива.

К концу 1931 года была начата работа по расширению этой выставки в связи с организацией сланцевого рудника: строительство шахт, рабочего поселка. Готовился даже макет шахты.

В зоологической части естественно-исторического отдела был смонтирован щит с представителями сельскохозяйственных культур и введена в экспозицию биологическая группа степной фауны.

В августе 1931 года Николай Петрович Любомиров, первый биолог нашего района, ушел с музейной работы на другую должность. Его дочь, Людмила Николаевна Любомирова, Заслуженный работник культуры РФ, с 1952 года по 1990 год работала в Саратовском областном музее краеведения, долгое время была директором. На место Любомирова в Пугачевский музей пришел новый сотрудник - Степан Кузьмич Коренченко.

В археологическом отделении культурно-исторического отдела музея была проведена раз экспозиция имевшегося материала. Были изготовлены реконструкции орудий.

К концу 1931 года начались работы по организации нового отдела – социалистического строительства.

За этот год музей посетили 17524 человека.

Таким образом в 1932 - 1934 годах структура музея состояла из трех отделов:

I. Естественно-географический (географическое положение края, геоморфология, гидрография, климат, геология и палеонтология, полезные ископаемые (горючие сланцы), почвы, фауна и флора).

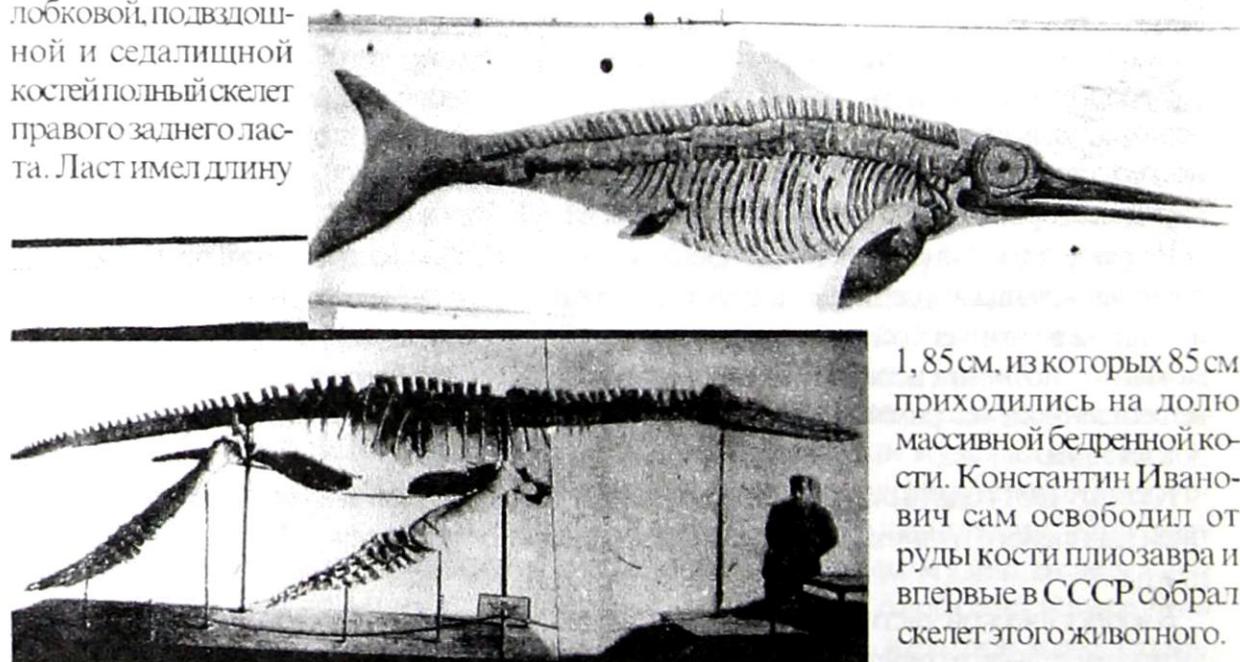
II. Культурно-исторический (археологическое отделение, отражающее местные культуры от неолита до Золотой Орды, отделение первоначальной колонизации края с уголком «Е.И.Пугачев», историко-революционный отдел (отражает на местном материале историю революции от февраля 1917 года и гражданскую войну до ликвидации бандитизма (1922 год).

III. Отдел социалистического строительства (совхозное и колхозное строительство).

Посещение музея тогда было бесплатным.

В Савельевском руднике К.И.Журавлевым был найден обломок нижней челюсти колossalного плиозавра. Он находится в экспозиции музея и имеет длину 53 см и высоту 21 см. Обломок относится к средней части челюсти и представляет около 1/6 всей челюсти по длине (а длина всей челюсти была около 3 м).

В 1933 году в этом же руднике он нашел скелет плиозавра, который имел длину 6,5 метра, объем черепа 1,5 м. Скелет сохранился полнее других находок, так как большая часть его (череп, шея и правая сторона туловища) была заключена в плотную конкрецию. Сохранившиеся части конкреции Константином Ивановичем вывез в музей. На месте находки в стене штрека Журавлев обнаружил продолжение скелета и при его раскопке получил вместе с частями лобовой, подвздошной и седалищной костей полный скелет правого заднего ласта. Ласт имел длину

1,85 см, из которых 85 см приходились на долю массивной бедренной kostи. Константин Иванович сам освободил от руды kostи плиозавра и впервые в СССР собрал скелет этого животного.

В процессе препарировки скелета были найдены останки, имеющие палеобиологический интерес. В области желудка, на задней части коракоида, обнаружены останки крупной рыбы и огромное количество крючков от головоногих (белемнитов). Очевидно, это были остатки пищи плиозавра. Судя потому, что кости рыбы сохранили естественное положение по отношению друг к другу, плиозавр погиб внезапно, прежде чем он переварил только что пойманную им и заглохнувшую рыбку.

К.И. Журавлев подробно изучал содержимое желудка плиозавра. Об этом говорят его письма-черновики, адресованные профессору палеонтологии Академии Наук СССР Геккеру Роману Федоровичу: «Сегодня просмотрел кусок конкреции из области желудка плиозавра. Набрал крючков порядком, но целиком их трудно освобождать от породы. Отпрепарировав один кусочек, приходится портить десятки соседних. Попробовал один кусочек «содержимого желудка» растворить в разведенной соляной кислоте. Эффект получился, но «бою» тоже много-ломаются крючки под давлением выделяющегося газа. Крючков в породе ещё много, но как-то рука не поднимается дробить и растворить всё подряд. Жаль, скелетик ихтиозавра, которого препарировать некогда, так и лежит среди крючков». Эти письма показывают нам, с какой любовью Константин Иванович занимался палеонтологией. В 30-х годах он переписывался со многими учеными-палеонтологами: Иваном Антоновичем Ефремовым, Нестором Ивановичем Новожиловым, Екатериной Львовной Геккер.

Скелет плиозавра, найденный К.И. Журавлевым, был единственным в СССР. Он находился в нашем музее с 1933 по 1946 г.г.

В 1934 году на содержание музея было ассигновано 5200 рублей, а фактически израсходовано 3826 рублей. Здание музея требовало ремонта как внутри, так и снаружи. В 1934 году, осенью, был начат ремонт (оштукатуривание) фасада музейного здания, но из-за наступивших морозов он не был закончен. Внутри были необходимы ремонт и покраска полов, замена большинства оконных рам.

Занимаемая музеем площадь тогда (как и сегодня) составляла 231 кв. метр. Она использовалась следующим образом:

Местная фауна 3 зал	Золотая Орда раннее железо Археология Бронзовая эпоха Неолит 4 зал	Е.И. Пугачев 5 зал Русская колонизация края	Историко-революционное отделение 6 зал	Хранилище и мастерские 9 зал
Геология и палеонтология 2 зал	2 зал	вход 1 зал	Отдел социалистического строительства 7 зал	Рабочая комната и канцелярия 8 зал

1 зал – вход; 2 зал – отдел геологии и палеонтологии, в котором находились под. отделы: послетретичный период, третичный период, мезозой, палеозой, гидрогеография, рельеф, топография, климат, горючие сланцы, фауна послетретичного периода; 3 зал – местная фауна, почвы; 4 зал – археология: ранний железный век, бронзовая эпоха, Золотая Орда; 5 зал – Е.Пугачев, русская колонизация; 6 зал – историко-революционное отделение; 7 зал – отдел социалистического строительства; 8 зал – рабочая комната и канцелярия; 9 зал – хранилище и мастерские.

В 30-х годах с экспозиции музея были сняты предметы из иргизских монастырей, которые до сих пор являются самыми уникальными экспонатами.

Площади музея уже в то время было недостаточно для экспозиции и для дальнейшего роста музея. Крайняя теснота не позволяла надлежащим образом организовать хранение экспонатов.

Константин Иванович Журавлев в Горсовете поставил вопрос об освобождении для музея нижнего этажа здания, который был занят отделением Краевого архивного управления, однако этот вопрос в те годы не был решен. Первый этаж был передан музею только в 2004 году, который до сих пор не эксплуатируется из-за аварийного состояния. В местном бюджете нет средств для ремонта этих помещений.

В 1934 году в географическое отделение отдела природы поступили полученные от Пугачевской изыскательной партии Нижневолгопроекта детальные топографические и гидрографические материалы по району. Эти материалы непосредственно связаны с проектируемыми объектами ирригации Заволжья.

По геологии и палеонтологии важнейшими приобретениями отчетного года являлись останки второго скелета ихтиозавра, найденного на Савельевском руднике; коллекция послетретичных ископаемых из террасовых отложений рек Б. Иргиз, Камелик и Сестра, среди которых наиболее ценными были отложения носорога и пещерного медведя; часть газовой кости млекопитающего из отложений акчагыльского яруса. Эта была первая находка останков наземного млекопитающего в третичных отложениях Заволжья.

В конце 1934 года был собран и подготовлен материал по отдельу социалистического строительства. В основном это бумажный материал-диаграммы, картограммы, фотографии. Диаграммы были оформлены художественно. Изготовление их проводилось под руководством К.И. Журавлева. Из фотографий наиболее важной частью этой коллекции являлась коллекция портретов ударников производства, которые были выставлены в галерее знатных людей района. Кроме плоскостного материала был получен и объемный материал: образцы зерновых культур, макеты колхозного скотного двора, силосной башни и макет профилированной дороги. Была изготовлена транспарантная карта народного хозяйства района, отражающая итоги хозяйственного строительства района за I пятилетку и второго года II пятилетки. Сланцевая выставка пополнилась новыми фотографиями и диаграммами, получены образцы по производству золочемента и кирпича из сланцевой золы, освоенному на сланцеруднике в 1934 году.

В 1934 году работники музея разработали выставку по культурному строительству. Её экспонатами являлись две культурные карты, контрастирующие друг друга - 1910 г. и 1934 г.

К концу 1934 года, в связи с подготовкой к районному съезду Советов, совместно с райпланом, был разработан план выставки, осуществление которого проводилось при непосредственном участии музейного персонала.

В 1934 году К.И. Журавлев совершил две поездки на Савельевский сланцевый рудник для обследования условий нахождения скелета ихтиозавра в шахте №1 и вывоза его в Пугачев. Попутно был собран и другой палеонтологический материал.

По договору с Пугачевской Изыскательской партией НВП К.И. Журавлевым было проведено (на средства партии) гидрогеологическое обследование берегов реки Б.Иргиз от г. Пугачева до с. Криволучье и устьевых частей долин рек Сакма, Камелик и Сестра. Работы были поставлены в связи с проектами ирригационного строительства на местном стоке. Собранные при обследовании вещественные геологические материалы (образцы пород и палеонтологические сборы) поступили в музей.

Учет экспонатов велся по валовой описи, заведенной со времени основания музея, но некоторые коллекции оставались незанкционированными (например, часть коллекций по геологии, гербарии), так как они оставались необработанными (не определены или не смонтированы). Такие коллекции хранились с полевыми этикетками. Специального помещения для хранения не было и до сих пор нет. Невыставленные экспонаты хранились частично в шкафах и на полках в рабочей части музеяного помещения. Музей работал с 10 до 15 час., кроме понедельника. Посетило музей 18229 человек. Экскурсии проводились под руководством музея, при этом часть экскурсий для школьников проводили сами педагоги.

В 1934 году были организованы три выставки: по заданию РК ЦКП (б) к районной партийной конференции в Доме культуры, по заданию РК ВЛКСМ к районной агро-зоотехнической конференции (совместно с сельско-хозяйственным техникумом в здании техникума) и по заданию орготдела райисполкома (на его средства) выставка к пятому районному съезду советов в Доме культуры.

На всех этих выставках экспонировались материалы (главным образом отдела социалистического строительства) и некоторые экспонаты отдела природы.

25 июля 1935 года президиум Горсовета решил ввести платный вход в музей: 25 копеек стоил билет для взрослых посетителей, 10 копеек для детей. Бесплатным остался вход для красноармейцев, бывших красных партизан, персональных пенсионеров и для школьных экскурсий. Экскурсии для взрослого населения оплачивались по 10 копеек с человека. Таким образом, финансовая база музея к бюджетным средствам получила пополнение от поступающих специальных средств - входной платы. Расходование спецсредств производилось по утвержденной президиумом Горсовета смете.

В 1935 году был закончен наружный ремонт музеяного здания, начатый в 1934 году. Осенью, кроме этого, произведена промазка окон и утепление верхнего вестибюля. Но внутри здание требовало ремонта (замена и покраска полов, наружных оконных рам и др.).

В 1935 году из поступлений важнейшими являлись: из археологических находок-каменный молот с начатым и незаконченным сверлением, найденный на границе Перелюбского района и Казахстана (ныне представлен в экспозиции музея); интересная коллекция экспозиционных материалов по истории города Пугачева: старинные планы города, фотографии города, портреты местных купцов и т.п.; по отделению истории гражданской войны вещественные материалы эпохи гражданской войны - папаха чапаевца, тесак, подаренные музею от сподвижников В.И.Чапаева М.Н.Степановым и Русаковым; патроны, найденные при расчистке земли в саду, откуда белоказаки обстреливали позицию коммунистического отряда, защищавшего г. Пугачев. В этом же году художник-самоучка (сын командира Чапаевской кавалерии П.А.Сурова) И.П.Суров передал в музей нарисованную им маслом большую картину «Герои гражданской войны». Картина была изъята из фондов музея Пугачевским уполномоченным НКВД согласно акту от 22 июня 1937 года, так как на картине был изображен И.С.Кутяков, объявленный в то время врагом народа. Кроме того тогда из фондов музея были изъяты: фотографии, книги и т.д., связанные с именем И.С.Кутяковым. Акты об этом хранятся в музее.

В 1935 году в Научную библиотеку Саратовского государственного университета была передана большая коллекция рукописных и старопечатных книг, собранных музеем главным образом из бывших иргизских старообрядческих монастырей. В музее оставлен минимум этой литературы, а в университет передано 229 рукописей и 471 старопечатная книга (акт хранится в музее). Взамен университет должен был передать по договору 250 томов научной литературы по различным дисциплинам, в области которых музей вел работу.

Экспозиционная работа являлась центральным направлением деятельности музея в 1935 году. До 30 процентов музейной экспозиции было перестроено, частично переработана старая экспозиция с пополнением новых экспонатов, были также введены новые разделы, слабо или совсем не представленные в прежней экспозиции. Реэкспонирован отдел соц. строительства на базе выставки к районному съезду Советов. Заново были переработаны разделы совхозно-колхозного строительства и культурного строительства, а также введены в экспозицию не существовавшие ранее разделы дорожного строительства и местной промышленности.

Была проведена реэкспозиция геологического отделения в отделе природы, причем экспозиция юрской и после-третичной систем была переработана заново. Выставлены законченные монтажем скелеты птицозавра и ихтиозавра (впервые в Саратовской области К.И. Журавлев освободил от руды кости этих животных и собрал скелеты этих животных), найденные в Савельевском руднике. Экспозиция по юрскому периоду имела общесоюзное значение, так как скелет птицозавра был единственным в СССР.

Проведена реэкспозиция археологического отделения. Особое внимание было уделено переделке экспозиции золотоордынских памятников, где выделены материалы по монголо-татарам, кочевникам (материалы из погребений) и оседлым пунктам – местным феодальным городкам, в связи с чем была сделана пробная расчистка на развалинах золотоордынской мечети в г. Пугачеве, найденные при этом материалы пополнили культурно-исторический отдел музея.

Была подготовлена и частью осуществлена перестройка экспозиции, освещавшая русскую колонизацию Заволжья. Оформлены темы: «Захват Поволжья Московским государством», «Раскол церкви и беглые в Заволжье», «Пугачевщина» (были представлены как общие материалы, характеризующие это крестьянское движение, так и данные о связях Е. Пугачева с Иргизом).

Таким образом, к середине 30-х годов музей имел три отдела (соответственно структуре краеведческих музеев): отдел местной природы, отдел истории края, отдел социалистического строительства.

В 1935 году укрепилась связь с местной и краевой печатью. В местной газете было напечатано много статей по истории города Пугачева. Музей посетили 27786 человек.

В это время продолжился сбор этнографического материала в татарском поселке и в башкирских селах района.

6 февраля 1936 года сотрудник музея Мария Ивановна Орфенова ушла с музейной работы в школу, а на её место был назначен Петр Иванович Киселев. В музее появилась новая должность сторож-швейцар.

Важнейшими поступлениями за 1936 год являлись палеонтологические находки: скелеты: костистых рыб (ныне находятся в экспозиции) из сланцевой толщи Савельевского рудника и несколько находок костей крупных млекопитающих из древнеаллювиальных отложений р. М. Иргиз у с. Подшибаловка и с. Ново-Захаркино.

По отделу истории необходимо отметить поступление бронзового зеркала и черепа человека из золотоордынского погребения, разрушенного при работе на каменном карьере РУЖД близ г. Пугачева.

По отделу социалистического строительства наиболее интересными экспонатами являлись копии документов о В.И. Чапаеве, приобретенные в Москве, в Центральном Архиве Красной Армии.

В музейной библиотеке на 1 января 1937 года насчитывалось 1273 книги.

В 1936 году К.И. Журавлев совершил вместе с юннатами средней школы № 2 поездку на Савельевский сланцевый рудник, где был собран палеонтологический материал.

По вызову музейного отдела Наркомпроса зав. музеем К.И.Журавлев был командирован на 3 месяца (август-октябрь) на курсы повышения квалификации директоров районных музеев при Московском опытно-показательном Государственном областном музее (г. Истра). Эти курсы им были закончены.

По заданию райплана музеем были обследованы геологические условия разработок камня РУЖД. Музей был связан со строительством крупного масло-сыр завода в г. Пугачеве, которому оказана консультация на основе обследования намечавшихся мест стройки о гидрогеологических условиях стройплощадок. Музей оказывал содействие и консультации и предоставлял литературу и материалы научным экспедициям, работавшим в районе: партии Гидромелиостроя, почвенной партии ОБЛЗУ, партии Гидроэнергопроекта и отдельным научным и практическим работникам, обращавшимся в музей за консультациями.

Музей в 1936 году был открыт ежедневно. В первую половину года музей закрывался по понедельникам, а во вторую половину, в связи с переходом района на шестидневную рабочую неделю, выходные дни были установлены накануне общего выходного. В 1936 году общая посещаемость музея сократилась на 10 тысяч человек. Это объяснялось тем, что в 1935 году вход в музей стал платным.

В 1939 году в городе открылся филиал краеведческого музея - Дом-музей В.И. Чапаева.

К началу Великой Отечественной войны Пугачевский музей местного края стал научным и политико-просветительским учреждением, обслуживающим не только Пугачевский район, но и соседние. Были собраны весьма ценные краеведческие материалы, причем многие из них имели и до сих пор имеют большую научную ценность. Это скелеты ихтиозавра и плиозавра, череп и бивни мамонта, рукописные и старопечатные книги, предметы утвари и одежда священнослужителей из иргизских монастырей (но в то время об этих экспонатах говорить было нельзя). Однако из-за недостатка площади помещения полностью показать историю города и района не удавалось. Музей не имел (до сих пор не имеет) надлежащих условий для хранения музейных запасных экспонатов. Отмечался рост посетителей музея (1934 г.-18229 человек; 1935 г.-27786 человек). Музей непрерывно пополнялся новыми экспонатами.

Однако помещение музея по-прежнему нуждалось (как и сегодня) в ремонте: крыша протекала, требовалась покраска полов и стен. По соседству с музеем находились мастерские тракторучка. Двигатели механической мастерской и двигатели тракторов во дворе музея производили непрерывное сотрясение почвы, которое плохо отражалось на сохранности особенно хрупких музейных объектов. Тракторы, приходящие на ремонт во двор музея, портили благоустройство улицы у здания музея, разрушали ворота музеяного двора. Музей в то время был лишен фактически своего двора, которым завладела школа трактористов.

Структура музея сохранилась та же, но появились новые темы в историческом отделе: «Революция 1905 года», «Сталинская конституция». Здесь были выставлены диаграммы по местной промышленности.

В 1940 году совместно с местным райпланом было составлено естественно-историческое и экономическое описание района, которое до сих пор является настольной книгой музея. Естественно-историческую часть написали К.И.Журавлев, его жена Е.И.Журавлева и Б.А. Душков; развитие промышленности - Б.А. Душков и И.И. Заграницнов; историю сельского хозяйства - Б.А. Душков, И.М. Мутасов и др. В этой книге есть разделы: лесное хозяйство, связь, водный транспорт, дорожное строительство, народное образование, здравоохранение, торговля, коммунальное хозяйство и бюджет района. В 1940 году К.И. Журавлев помог сотрудникам райплана в подготовке доклада «Перспективы развития местной промышленности района».

Этот доклад был заслушан в Саратовском государственном университете 24-27 мая на областной конференции по изучению и развитию производительных сил Нижнего Поволжья. На данную конференцию был приглашен от Облплана К.И.Журавлев.

В научной работе музей имел связи с учреждениями Академии Наук СССР, Саратовским госуниверситетом, Саратовским геолого-разведочным трестом, с Саратовским краевым музеем.

К 1940 году К.И.Журавлев стал крупнейшим геологом-палеонтологом СССР. Его труды печатались в московских журналах: «Известия Академии Наук Союза ССР» и «Новости науки» (хранятся в научном архиве нашего музея). Итоговой работой Константина Ивановича по геологии и палеонтологии является его рукописный труд «Геологическое прошлое Саратовского Заволжья. Популярные беседы». Работа была подготовлена для печати, но начавшаяся Великая Отечественная война помешала издать этот труд.

При музее был актив из местной интеллигенции, рабочих в количестве 8 человек, работал кружок юных краеведов, куда входили учащиеся СШ №2. Ребята изучали экспозицию музея и методику полевой работы по исследованию местного края. Под руководством сотрудников музея с юными туристами в 1940 году была проведена экскурсия по местам боев В.И.Чапаева.

В 1940 году, как видно из учетных данных музея, увеличилось экскурсионное обслуживание населения. Это произошло за счет школьных экскурсий, т.к. музеем через райпредкабинет были проведены инструктивные экскурсии учителям, а на научно-методической конференции учителей был сделан доклад о привлечении краеведческого материала при преподавании географии с инструктивной экскурсией по отделу природы.

Музей за этот год посетили 20175 человек.

Финансирование музея со стороны горфо было неравномерным и в течение ряда лет отмечалось недоисполнением расходной сметы: в 1939-м году смета была исполнена на 81,9%, в 1940 г. - на 78,8%.

С началом Великой Отечественной войны для музея настали тяжелые дни, так как в конце октября 1941 года по категорическому требованию Исполкома Райсовета из-за необходимости экстренного предоставления помещения музея для воинской части, музей был в спешном порядке (в течение 2-х дней) свернут, а имущество (экспонаты и витрины) были переброшены в подвал Районного отдела народного образования. В условиях почти полного отсутствия упаковки из-за крайней спешки, при которой невозможно было обеспечить должную степень осторожности и охраны.

Музейному имуществу был нанесен неизбежный в этих условиях ущерб, выразившийся главным образом в поломке и бое как экспонатов, так и экспозиционного оборудования, особенно хрупких и застекленных вещей. Часть экспозиции оказалась загрязненной, так как переброска происходила во время осенней слякоти. Несомненно, некоторые музейные объекты были и совсем утрачены. Музейные экспонаты были складированы в тесном нижнем полуподвальном этаже здания парткабинета (ныне в этом здании находится отдел образования), где музею были предоставлены четыре комнаты. Эти комнаты были сырьими, полутемными и не проветривались из-за отсутствия вентиляции и форточек. Зимой помещение не отапливалось. Летом складские комнаты были недоступны и для прогревания солнечными лучами, так как окна были закрыты снаружи деревьями, а внутри - музейными вещами, загромоздившими помещения. Вещи здесь начали сыреть, покрываться плесенью.

Часть музейного имущества, главным образом хозяйственный инвентарь, часть фондов и отдельные предметы из экспозиции, хранились в сарае во дворе музея. Это помещение ещё в меньшей степени соответствовало требованиям музейного хранения. В залах музея были оставлены три шкафа-витрины с чучетами местных птиц и млекопитающих, витрина с биогруппой целинной степи, каменная баба и постамент для скелета птицавра, как очень громоздкие вещи. Шкафы с чучелами местной фауны вынести из музея было невозможно, так как они были смонтированы в свое время в стены музея и не проходили в двери здания. В этих шкафах было оставлено и содержимое их-чучела, так как без специальных шкафов в другом помещении невозможно было обеспечить сохранность этих экспонатов от пыли и вредителей. Однако, несмотря на заверения командования части, занявшей здание музея, о сохранности оставленных вещей, вскоре без участия работников музея была разобрана витрина с биогруппой целинной степи, причем некоторые чучела-дрофа, черный жаворонок, змей оказались сильно поврежденными, а витрина – поломана. В течение зимы у остальных трех шкафов с фауной были разбиты отдельные стекла и многие чучела пострадали как от рук любопытных, так и от нарушения герметичности шкафов.

Константин Иванович неоднократно требовал в целях обеспечения лучшей сохранности музейной экспозиции возвратить музею его помещения, тем более что военное ведомство полностью не использовало помещение. Но здание было передано не музею, а педагогическому училищу. В сентябре 1943 года в объяснительной записке в РОНО К.И.Журавлев писал, что оставшаяся зоологическая коллекция музея будет в более надежном положении, чем при военных. Однако оказалось иначе. Шкафы педучилищем несколько раз переставлялись, стекла в них оказались побитыми, и содержимое шкафов явились жертвой крыс, появившихся в здании зимой 1942-1943 г.г. В результате коллекция почти вся погибла, сохранилась лишь небольшая часть.

Музей, находясь в здании парткабинета, получил небольшую рабочую комнату и возможность развернуть в этом помещении выставки, актуальные в условиях Великой Отечественной войны. В стенах парткабинета были развернуты выставки: «Семилетняя война», «А.В.Суворов», «Отечественная война 1812 года», «Генерал Брусилов», «Разоблачение расовой теории фашизма», «Против кого мы ведем войну»?

Была оформлена выставка, посвященная Великой Отечественной войне с фашистской Германией. Эта выставка пополнялась и изменялась соответственно с ходом военных событий. Кроме этого музей организовывал передвижные выставки: «Героическое прошлое русского народа», «Итоги зимней кампании Красной Армии 1942-1943 г.г.», «Не забудем, не простим».

17 ноября 1943 года здание было возвращено музею. При этом оказалось что из 14 окон западного крыла -13 имели стекла лишь в наружных рамках, вторые рамы без стекол были сложены на чердаке здания. В восточной половине здания в 3-х створках зимних рам тоже не было стекол. Стены здания во многих местах имели дефекты штукатурки. Побелка повсюду в нижней части стен была стерта. У четырех печей испорчены герметические запоры. Из вещей музея, оставленных в здании при освобождении помещения, не оказалось постамента для скелета птицавра. По заявлению представителей педучилища этой вещи не было еще весной при приёме имущества завхозом Тимцом от воинской части. Большой зал был перегорожен на две комнаты перегородкой, обмазанной глиной. Такая же перегородка была сооружена под аркой между этим залом и соседней комнатой (ныне между 5 и 6 залами). Глинная обмазка на перегородках потрескалась. Вот в таком виде было принято здание музея.

С 17 ноября по 25 ноября 1943 года музей переезжал из полуподвального этажа парткабинета, где он находился с конца 1941 года, в свое здание. Работа производилась главным образом учащимися средних школ города (около 30 человек одновременно были привлечены). Это, как и следовало ожидать, чрезвычайно затруднило сотрудникам музея наблюдение за переброской экспонатов из одного здания в другое. Константин Иванович Журавлев в это время был болен. Временно исполнял обязанности директора М. Аброшин. Однако из-за перенапряжения он заболел и прекратил вести эту работу, о чем сообщил в РОНО. Но инспектор РОНО по политпросветработе Дубовая под свою ответственность вскрыла запертое М. Аброшиным складское помещение и завершила перевозку музейного имущества, причём продолжалась порча экспонатов, в частности, был значительно поврежден череп мамонта и большой глиняный горшок.

В начале 1944 года постоянная экспозиция музея оставалась свернутой. Причиной этого было следующее: при спешной переброске экспонатов из одного здания в другое большая часть коллекций пострадала; после двухлетнего пребывания экспонатов в сыром, полуподвальном помещении даже те экспонаты, которые уцелели, пришли в жалкое состояние, а некоторые и в совершенную непригодность: были сложности и со штатом музея. Директор музея К.И. Журавлев по-прежнему болел. С ноября 1943 года стал выполнять обязанности директора М. Аброшин, но тоже заболел. В музее работала научным сотрудником Р.В. Дрындина, которая не имела специального образования, и техническая работница.

Работа музея в 1944 г. фактически сводилась к устройству выставок, связанных с Великой Отечественной войной, разборке и переноске экспонатов. Главные причины ограниченности работы - малочисленность научного состава при недостаточности руководства, а также задержка с ремонтом из-за отсутствия материалов и рабочей силы. Финансирование музея в 1944 году характеризовалось следующими данными: утверждено по смете 26000 рублей, поступило средств - 14800 рублей, израсходовано - 13996 рублей 63 копейки.

В 1944 году были организованы новые передвижные выставки: «Победоносное наступление Красной Армии зимой 1943-1944 г.г.», «Комсомол на фронтах Великой Отечественной войны», «Двадцать лет без Ленина по ленинскому пути под руководством Сталина», «Ленин и Сталин-организаторы и вожди Красной Армии» (к 26-ой годовщине РККА). Сотрудница музея Р.В. Дрындина дважды вела агитационную работу на призывных пунктах. С самого начала Великой Отечественной войны музей проводил сбор материалов, относящихся к войне. В 1944 году собирались документы о Герое СССР – пугачевце А.С. Данилове.

Директором музея в августе была назначена Т.К. Белова. Во втором полугодии музей переключается на работу по восстановлению основной экспозиции и ремонту здания. Были убраны перегородки, разделяющие зал, отведенный под геологический отдел, произведена побелка залов, предназначенных к открытию, а именно отделы - исторический и социалистического строительства, застеклены вторые рамы в этих отделах. В части восстановления экспозиции проведена следующая работа: экспозиция разобрана по отделам; произведена реставрация пострадавших экспонатов отделов истории и соц. строительства; восстановлены стенды отдела соц. строительства; приготовлены к показу посетителям отделы доисторический (каменный период, бронзовая эпоха) и исторический (начиная с Киевской Руси до царствования Ивана Грозного).

Во втором квартале 1945 года (с 13 апреля) работа по восстановлению экспозиции в основном была закончена, но в ящиках находился скелет плиозавра, единственного в СССР, так как без Константина Ивановича Журавлева некому было его собрать.

Музей был восстановлен в прежней своей структуре, то есть с тремя отделами: отдел природы, отдел истории и отдел соц. строительства. Из общей площади музея в 231 кв. м под экспозицией было использовано 181,6 кв. м.

После окончания работ по восстановлению музея коллектив переключился на сбор материала о Великой Отечественной войне, с целью привлечения максимума данных для этого отдела за счет местного материала-о наших участниках войны и тружениках тыла. За этот период собран материал о Героях СССР - Данилове, Прокопьеве, Кочергине и частично об Ямщиковой, об орденоносцах - Белобородове, Пустовалове, Просветове и многих других. Собран материал о местных донорах и частично получены данные о работе наших предприятий в годы войны.

В 1946 году директором музея был назначен И.П.Федоров. И в этом же году он передал скелет плиозавра в Москву, в Палеонтологический институт Академии Наук СССР, якобы с согласия К.И. Журавлева. Вот что он написал в своем письме-отпуске (хранится в музее): «... В данный момент скелет находится не в экспозиции, а сложен в ящиках. Восстановить его и выставить в экспозицию возможности у нас нет и не представится, так как научных сотрудников-палеонтологов мы не имеем, единственная надежда музея - это К.И.Журавлев, но здоровье его сильно подкачало, и поэтому мы осиротели в этой области. Со временем скелет потеряет ту ценность, которую он представляет сейчас, он разлагается, а кости превращаются в порошок...». Вот так, один из уникальнейших экспонатов Саратовской области, найденный и собранный впервые в нашей стране, был передан в Палеонтологический институт Академии Наук СССР и, конечно, потерял свою значимость.

В 1947 году на частичный ремонт здания было отпущено 5000 рублей, которые израсходованы в сумме 4860 рублей. На эти средства была произведена частичная заделка крыши, переделка печей (5 шт.), частично были отштукатурены стены внутри здания, остекленены и вставлены вторые рамы.

Ввиду расширения ранее существующих отделов и введения новых тем и разделов в музее требовалось расширение существующих площадей, но постановление Горсовета от 1935 года и постановление Президиума РИКа от 1936 года об освобождении первого этажа, занимаемого отделением крайархива, так и не было выполнено.

Но несмотря на тесноту в музее разрабатывались новые темы: «Пребывание Е.Пугачева на Иргизе», «Полезные ископаемые района», «Водный транспорт района», «Фауна Заволжья», «Пугачевцы на фронтах Великой Отечественной войны» и др. В это время сотрудники музея разработали пять музейных маршрутов для школьников города и района по местам боев В.И.Чапаева, в места пребывания Е.Пугачева и в места развертывания работ по изысканию газа на территории Пугачевского района.

Музей в это время имел четыре основных отдела: отдел природы, отдел истории, отдел соц. строительства и отдел Великой Отечественной войны. В 1947 году музей произвел расширение отдела природы путем пополнения экспонатов флоры и фауны района. В отделе социалистического строительства в течение 1947 года был разработан и размещен раздел «Город Пугачев сегодня». Этот раздел показывал, какие предприятия и учреждения имелись в городе и что они выпускали. Здесь же можно было познакомиться с достижениями сельского хозяйства, и передовиками производства.

В музее была оформлена выставка «Решения Февральского Пленума ЦК ВКП (б) в действии» на местном материале и выставка «Четвертая Сталинская пятилетка». К 30-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в музее была открыта выставка «30 лет Советской власти», которая в день выборов в местные Советы депутатов трудящихся была передана на один из избирательных участков города Пугачева.

В 50-60-х годах музей проводил работы в основном по пропаганде выборов в местные Советы. Собирался материал об участниках Великой Отечественной войны. Музей имел также три отдела: природы, истории и социалистического строительства.

70-е годы отмечаются тем, что музей проводил много массовых мероприятий с участниками Великой Отечественной войны. Сотрудники музея с лекциями выезжали во многие села Пугачевского района. Руководила музей в то время **Катанаенко Валентина Михайловна** (директор музея с 1963 года по 1981 год).

Она была грамотным руководителем, энтузиастом своего дела, добрым и очень отзывчивым человеком. Валентина Михайловна до сих пор занимается общественной работой.

В 1990 году произошли страшные события для здания музея. В октябре сотрудники музея после выходного дня (понедельник в музее выходной день) увидели ужасную картину: во дворе музея работал трактор, который уничтожил уже забор, построенный одновременно со зданием в 30-х годах 19 века, и выкопал граншею для строительства фундамента. В то время директором музея была Валентина Михайловна Жукова, которая остановила работу. Тракторист не мог ответить на вопрос, кто начал вести незаконнуюстройку. О строительстве, или вернее, пристройке к зданию музея директора никто заблагомеренно не предупредил. Валентина Михайловна обратилась к главному архитектору Михаилу Борисовичу Моржикову с просьбой остановить строительство, так как здание музея является памятником истории и культуры, и никто не имеет права вести пристройку к зданию. У главного архитектора директор узнала, что в этой пристройке будет Туристическое бюро. Главный архитектор в категорической форме пояснил, что со стройкой вопрос давно решен и со всеми согласован. Валентина Михайловна не смогла убедить Моржикова в том, что здание музея, являясь памятником истории и культуры, имеет трехметровую охранную зону.

13 ноября 1990 года В.М. Жукова написала протест против строительства здания турбюро и все в нем конкретно описала (подлинники хранятся в музее) и заявление на имя председателя Совета народных депутатов Ю.И. Руднева о снятии с неё ответственности за сохранность музейных ценностей. Но несмотря на все просьбы строительство было доведено до конца. Незаконная пристройка была сделана неправильно, из-за которой теперь гибнет каменное здание музея.

Однако, несмотря на все сложности, за 90 лет в музее собраны около 50 тысяч музейных предметов (35 тысяч экспонатов и 15 тысяч книг). Многие из них имеют мировое значение. «Экспонатам Пугачевского краеведческого музея могут позавидовать музеи мира», - написал М.Воробьев в книги отзывов краеведческого музея.

Краеведческий музей ежегодно посещают более 20 тысяч человек. Сотрудники музея проводят экскурсии по темам: «История развития жизни на Земле» (от пермского до четвертичного периода); «Животный мир Пугачевского района», «Полезные ископаемые Пугачевского района», «Первобытно-общинный строй на территории Пугачевского района», «Основание слободы Мечетной», «Е.И. Пугачёв на Иргизе», «История иргизских монастырей», «Купеческий Николаевск», «Революционные события на территории Николаевского уезда», «Борьба с бандитизмом и голод 1921-1922 г.г.», «Коллективизация сельского хозяйства и индустриализация промышленности на территории Пугачевского района», цикл экскурсий по Великой Отечественной войне и др.

Большой интерес вызвал у жителей Саратовской области туристический маршрут «Святые места Иргиза. История и современность».

Ежегодно в музее работают выставки: «Шедевры Российской культуры» из ризниц иргизских монастырей; «Слов драгоценные клады» (рукописные и старопечатные книги из иргизских монастырей); «Золотая нить России» (ткани и изделия, вышитые золотыми и серебряными нитками); «Деньги рассказывают историю» (монеты от Ивана Грозного до Петра Великого и др.); «Боевые и трудовые подвиги пугачевцев в годы Великой Отечественной войны»; «Прерванный полет» (о земляках-пугачевцах, погибших в Афганистане); «Во славу Отечества» (награды и оружие 19-20 веков) и др.

Краеведческий музей работает с 10 до 17 часов. В субботу и воскресенье с 10 до 16 часов.

В последнюю пятницу месяца - санитарный день. Понедельник - выходной день.

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аллювиальные отложения – (лат.) отложения постоянных и временных водных потоков, состоящие из окатанного и сортированного материала (галечника, гравия, песка, глины).

Аммониты – (греч.) обширная вымершая группа головоногих моллюсков.

Антиминс – (греч.) четырехугольный, из льняной или шелковой материи платок, на котором изображается положение Иисуса Христа во гроб, на верхней стороне вшиваются частицы мощей. На нем совершается освящение святых даров.

Белемниты – (греч.) отряд вымерших внутреннераковинных головоногих моллюсков.

Генезис – (греч.) происхождение, в более широком смысле – момент зарождения и последующий процесс развития, приведшей к определенному состоянию, явлению.

Епитрахиль – по-гречески значит «нашейник». Длинная широкая полоса материи, которую священник надевает на шею, когда совершает богослужение. Без епратрахили священник не может совершать никакой службы.

Ихтиозавр – (греч.) вымершие морские живородящие пресмыкающиеся с рыбообразным телом. Питались рыбами и головоногими моллюсками.

Конкреции – (лат.) минеральные образования по большей части округлой формы в осадочных горных породах, возникающие вокруг постороннего тела, в результате концентрации вещества из водного раствора.

Маммалогия – отдел зоологии, изучающий млекопитающих.

Нуклеус – часть каменного желвака, от которого в каменном веке откалывали пластины для изготовления орудий.

Остеология – наука, изучающая строение, развитие и изменение костного скелета.

Палеонтология – наука о вымерших (ископаемых) организмах и о развитии органического мира на протяжении геологической истории Земли.

Плиозавр – пресмыкающееся из вымершей группы, жившее в мезозойскую эру с четырьмя ластообразными ногами.

Плейстоцен – нижний отдел, соответствующий наиболее длительной эпохе четвертичного периода.

Саккос – одежда, похожая на стихарь, которую носит епископ во время богослужения.

Стихарь – длинная, прямая одежда, которую носят во время богослужения все священнослужители. У дьякона она с широкими рукавами, у священников более легкой материи с узкими рукавами, носится под ризой и называется подризник.

Терраса – плоская поверхность, содержащая множество сведений об истории реки.

Фелонь или риза – верхняя полукруглая одежда без рукавов с отверстием для головы, которую одевают священнику во время служения.

Хоругвь – принадлежность церковного украшения – укрепленное на длинном древке большое полотнище с изображением святых.

В книге использованы архивные материалы из фондов музея с 1919 года по 2008 год.

Автор с благодарностью вспоминает сына Константина Ивановича Журавлева Аркадия Константиновича (1926 г.-1999 г.), члена Союза журналистов СССР, который был учителем по краеведению и куратором всех моих первых творческих работ.

Отпечатано в МУП “Редакция “Новое Заволжье”,
г. Пугачев, Революционный проспект, 186, тел. 8(84574) 2-20-83. ИНН 6445006600.
Заказ № 218. Тираж 100 экз. 14.05.2009 г.

8/13